

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ:
1 и 15 числа

№ 16.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ: безъ приложеній 5 р., съ приложеніями 6 руб.

15-го августа

Годъ XX.

1880 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 28-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ утвердить всеподанный доклад Синода о назначеніи бывшаго законоучителя Одесской 2-й прогимназіи протоіерей Николая Неводчикова, нынѣ архимандрита Неофита, на вакансію Епископа Елисаветградскаго, втораго Викарія Херсонской епархіи и о посвященіи его въ Епископскій санъ въ г. Одесѣ.

Указы Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 2-го—12-го іюля 1880 г. за № 1396. *Объ учрежденіи стипендій въ духовныхъ семинаріяхъ: Владимірской, Подольской и Тамбовской.*

По указу ЕГО-ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложе-

не товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го юня 1880 года за № 3055, въ комъ изложено: согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 14-го—31-го декабря 1879 года. 19-го декабря—7-го января 1879—1880 года и 11-го—28-го марта 1880 года, онъ имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ докладъ объ учрежденіи стипендій въ духовныхъ семинаріяхъ: 1) во Владимірской—имени покойнаго архіепископа Владимірскаго Антонія, на проценты съ капитала въ 2,000 руб. пожертвованнаго на сей предметъ духовенствомъ и монастырями Владимірской епархіи; 2) въ Подольской—имени преосвященнаго Θεогноста бывшаго Подольскаго, а нынѣ Владимірскаго, на проценты съ капитала въ 2,100 руб. пожертвованнаго, въ память долговременнаго служенія его въ подольской епархіи, духовенствомъ оной и свѣтскими лицами; 3) въ Тамбовской—имени ректора этой семинаріи архимандрита Димитрія, на проценты съ пожертвованнаго имъ для сей цѣли капитала въ 1,800 р. съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права утвердить положенія объ упомянутыхъ стипендіяхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, въ 21-й день юня 1880 года, Состественноручно начертать на означенномъ докладѣ: „Согласенъ и благодарить“.

Отъ 4-го юня—11-го юля 1880 года за № 50. *О пожертвованіи Московскими церквами и монастырями утвари, богослужебныхъ книгъ и наличныхъ денегъ въ пользу церквей въ Болгаріи и Черноторіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го мая 1880 года за № 4165, о томъ, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 16-го января—9-го февраля 1880 года, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье довести до

Высочайшаго свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, о пожертвованіи Московскими церквами и монастырямъ утвари, разныхъ ризничныхъ вещей, богослужебныхъ книгъ и наличныхъ денегъ, въ общей сложности на сумму до 78,000 р., въ пользу разрушенныхъ и ограбленныхъ турками въ минувшую войну церквей въ Волгаріи и Черногоріи, и что на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 3-й день мая 1880 года соизволилъ Собственноручно написать: „Очень радъ“. И по справкѣ приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить редакціи „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

Отъ 18-го—27-го іюня 1880 года за № 1280. О разрѣшеніи управляющему Александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Геннадію производить сборъ подаяній въ Россіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавши предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го іюня 1880 года за № 2833, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 10-го—29-го апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ въ 7-й день минувшаго іюня на разрѣшеніе превращенному Александрійскаго патриарха въ Москвѣ архимандриту Геннадію производить въ Россіи сборъ подаяній въ пользу патриархіи въ теченіи одного года, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ, и что о такомъ Высочайшемъ соизволеніи, вмѣстѣ съ симъ, сообщено министерству иностранныхъ дѣлъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ и поручить синодальной канцеляріи заготовить архимандриту Геннадію годичный паспортъ для путешествія его по Россіи и книгу для сбора въ Россіи, въ те-

ченіи одного года, пожертвованіи на нужды Александрійской патріархіи.

Отъ 4-го іюня — 2-го іюля 1880 года, № 1233. *О принятіи Іоанно-Богословскаго православнаго братства Костромскаго епархіи подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го іюня сего года за № 2709, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7-го мая сего же года, Высочайше соизволилъ, во 2-й день того же іюня, на принатіе приходскаго братства при церкви св. апостола Іоанна Богослова близъ Костромскаго Іпатіевскаго монастыря подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и на наименованіе сего братства „Александровскимъ православнымъ братствомъ при церкви св. Іоанна Богослова близъ Костромскаго Іпатіевскаго монастыря“. И по справкѣ приказали: объ извѣщенномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить преосвященнаго Костромскаго епископа, а для припечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщить редакціи онаго.

Отъ 2-го — 7-го іюля 1880 г. за № 1382. *О прибавленіи къ штату Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 66-ти монашескихъ вакансій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 12-го іюня сего года, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30-го

— 9-го февраля 1880 года **Въсочайше** соизволилъ въ 7-й день того же юня на прибавленіе къ штату Свято-Троицкой Лавры 60-ти монашескихъ вакансій. И по справкамъ приказали: **Объ** изъясненномъ **Въсочайшемъ** соизволеніи дать знать преосвященному митрополиту Московскому указомъ, а для припечатанія въ «**Церковномъ Вѣстникѣ**» сообщить редакціи оваго.

Отъ 2-го — 7-го іюля 1880 года № 1381. **Объ** открытіи женской общины въ слободѣ Гусевкѣ Саратовской губ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го юня сего года № 2835, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 31-го октября — 13-го ноября 1879 года, **Въсочайше** соизволилъ, въ 7-й день юня 1880 года, на истреженіе въ слободѣ Гусевкѣ, Камышинскаго уѣзда, женской общины съ богадѣльней и на укрѣпленіе за оною недвижимыхъ имуществъ. И по справкамъ приказали: **Объ** изъясненномъ **Въсочайшемъ** соизволеніи дать знать преосвященному Саратовскому указомъ, а для припечатанія въ «**Церковномъ Вѣстникѣ**» сообщить редакціи оваго.

Отъ 7-го мая — 5-го іюля 1880 года за № 43. **О** первой классной книгѣ для чтенія „**Васильева съ журналомъ Учебнаго Комитета**“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 го апрѣля 1880 года за № 162, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленную преподавателемъ приготовительнаго класса 6-й С.-Петербургской гимназіи Петромъ Васильевымъ „Первую

классную книгу для чтенія“ (С.-Петербургъ 1877 г.) признается возможнымъ одобрить для употребленія въ приготовительныхъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ пособия при обученіи родному языку. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Отъ 4-го іюня—11-го іюля 1880 года за № 50. О *Греческой и римской метрихъ для старшихъ классовъ гимназій и для начинающихъ филологовъ* Миллера съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го мая 1880 года за № 195, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить составленную Лузіаномъ Миллеромъ книгу, подъ названіемъ: „Греческая и римская метрика для старшихъ классовъ гимназій и для начинающихъ филологовъ“ (С.-Петербургъ, 1880 г.), для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособия при преподаваніи древнихъ языковъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Отъ 4-го — 21-го июня 1880 года за № 1,210. Касательно распределения ассигнуемой из казны на разъезды и канцелярскіе расходы благочиннымъ Холмско-Варшавской епархіи суммы по вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 2-го іюня сего года за № 5,273, въ коемъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго о распределеніи суммъ, ассигнуемыхъ на разъезды и канцелярскіе расходы благочинныхъ Холмско-Варшавской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) ассигнуемые по § 4 ст. 1 и § 6 ст. 1 смѣты Святѣйшаго Синода 2,220 р. на разъезды и канцелярскіе расходы благочинныхъ Холмско-Варшавской епархіи распределить согласно вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ въ означенной епархіи; 2) сообразно съ росписаніемъ, перенести изъ § 4 ст. 1 въ § 6 ст. 1 упомянутой смѣты четыреста двадцать рублей, ассигнуемые на разъезды и канцелярскіе расходы двумъ благочиннымъ Варшавскаго округа. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22-го мая сего года Высочайше утверждено. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта касательно распреденія ассигнуемой изъ казны на разъезды и канцелярскіе расходы благочиннымъ Холмско-Варшавской епархіи суммы по вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ въ названной епархіи и перенесенія отпускаемой на тѣ же расходы двумъ благочиннымъ Варшавскаго округа суммы изъ § 4

ст. 1 въ § 6 ст. 1 смѣты Святѣйшаго Синода, давъ знать по принадлежности, сообщить редакци „Церковнаго Вѣстника“ для напечатанія. (Ц. Вѣст. ММ 29 и 30).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утверждены въ должностяхъ:
Священникъ села Булыгина, **Симеонъ Орловъ** — благочиннымъ во 2 Кирсанъ округѣ;
Священникъ села Ольшанки, **Матвей Знаменскій** — помощникомъ благочиннаго и членомъ благочинническаго совѣта во 2 Кирсанъ округѣ;
Священникъ села Пересыпкина, **Димитрій Соколовъ** — членомъ благочинническаго совѣта во 2 Кирсанъ округѣ;
Священники селъ: Осиновыхъ Гаевъ **Василій Добровъ** и Рудовки **Александра Лукинъ** — депутатами на общепархіальный окружный съѣздъ отъ 2 Кирсанъ благочинническаго округа.
Священникъ села Ульяновки **Іоаннъ Левкоевъ** — въ домномъ депутатомъ во 2 Кирсанъ округѣ;
Священники селъ: Вусанова **Павелъ Кременскій** и Суковани **Михаилъ Кедровъ** — депутатами на общепархіальный окружный съѣздъ отъ 3 Борисъ благочинническаго округа.

Перейдены съ одного мѣста на другое.

Діаконъ села Средней Байгоры **Усманъ** гузда, **Орестъ Судинъ** въ церкви села Брутчинской Байгоры того же гузда. Помощникъ викарiяго діаконъ села Рыбисаго, **Моршанъ**

скаго уѣзда, *Александръ Демокритовъ* къ Θεодоровской церкви города Моршанска.

Уволенъ въ заштатъ.

Причетникъ села Крутинской Байгоры, Усманскаго уѣзда, *Иоаннъ Любомудровъ* за нетрезвость, неисправность по должности и оскорбленіе словами приходскаго священника *Викторова*.

Опредѣлены на мѣста.

Учитель 1 Борисог. приходскаго мужскаго училища *Иоаннъ Грековъ* во священника къ Тюремной церкви города Борисоглѣбска.

Окончившій курсъ Тамб. духов. семинаріи въ 1880 г. *Александръ Грандовъ* во псаломщика къ церкви села Отскочнаго, Усман. уѣзда, на мѣсто умершаго псаломщика діакона *Иоанна Панскаго*.

Окончившій курсъ Тамбов. духовн. семинаріи въ 1880 г. *Иоаннъ Орфеевъ* во псаломщика къ церкви села *Димитріевки*, Козловскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбов. духовн. семинаріи въ 1880 году *Николай Богоявленскій* во псаломщика къ церкви села *Рыбнаго*, Моршан. уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбов. духов. семинаріи въ 1880 г. — студентъ *Иоаннъ Ждановъ* во псаломщика къ Кладбищенской Скорбященской церкви, г. Козлова.

Псаломщикъ Кладбищенской — Скорбященской церкви г. Козлова *Евлампій Смирновъ* во священника къ церкви села *Матызлей*, Темниковскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамб. д. семинаріи *Василій Муравьевъ* во псаломщика къ Тюремной церкви г. Борисоглѣбска.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Настоятель священникъ села Матвизлей, Темник. уѣзда, *Михаиль Соколовъ* 49 л., студентъ семинаріи, съ 22 іюля 1853 года священникомъ, съ 1863 г. сотрудникомъ епархіальнаго попечительства, съ 1871 по 1873 г. помщникомъ благочиннаго, съ 1874 по 1876 г. членомъ благочин. совѣта, съ 1878 г. вѣдомствен. депутатомъ; имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью и камлавку; въ семействѣ оставилъ одну жену 47 лѣтъ.

Псаломщикъ діаконовъ села Отскочнаго, Усманскаго уѣзда, *Іоаннъ Панскій* 36 лѣтъ, изъ низшаго отдѣленія семинаріи, съ 19 февраля 1864 года діакономъ, съ 1875 г. почителемъ начальнаго народнаго училища; въ семействѣ оставилъ жену 33 л. и дѣтей 14, 11, 8, 6, 3 и 2 мѣсад.

ИНСТРУКЦІЯ

для воспитанниковъ 2-го Тамбовскаго духовнаго училища.

I. Домашняя молитва.

- 1) Воспитанникамъ въ непремѣнную обязанность вмѣняется совершать ежедневно и неопустительно утреннюю и вечернюю молитву.
- 2) Воспитанники, живущіе въ общежитіи, должны собираться для сего въ столовую; квартирные же воспитанники

обязываются совершать молитвы въ каждой квартирѣ всѣмъ вмѣстѣ.

3) Молитвы воспитанники читаютъ по очереди; по назначенію помощника смотрителя.

4) Молитвы должно читать громко, внятно и благоговѣйно безъ особой поспѣшности, но и безъ особой медленности, и всѣ воспитанники должны стоять на молитвѣ чинно, благоговѣйно, правильно возлагать на себя крестное знаменіе и класть поклоны, какъ требуютъ церковные уставы.

5) Утреннія и вечернія молитвы читаются по молитвеннику. Нѣкоторые изъ этихъ молитвъ всѣ воспитанники обязаны знать наизусть.

6) Нѣкоторыя молитвы можно пѣть всѣмъ вмѣстѣ напр.: «Царю Небесный», «Достойно есть», «Спаси, Господи, люди Твоя», «Взбранной воеводѣ», тропари и друг. молитвы; при чемъ пѣніе должно быть живое стройное съ отчетливымъ произношеніемъ словъ и безъ крика.

7) Утреннія молитвы читаются въ 6^{1/2} часовъ (утра), а вечернія въ 9^{1/2} час. послѣ ужина.

8) Кромѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ воспитанники неопустительно должны читать молитвы предъ обѣдомъ, ужиномъ, предъ началомъ ученія и послѣ онаго, каковыя молитвы всѣ воспитанники обязаны знать наизусть.

III. Общественная молитва.

9) Въ воскресные и праздничные дни всѣ воспитанники неопустительно должны присутствовать при богослуженіи въ училищной церкви.

Примѣчанія: 1) Не ходить въ церковь могутъ только тяжело больные, или вынужденные къ сему какими либо уважительными обстоятельствами, но комъ случаѣ съ дозволенія началъ въ другую церковь безвѣдома прещается.

10) Предъ отправленіемъ въ церковь, во

жны наблюдать, чтобы обувь и верхнее платье каждаго были чисты и опрятны, пуговицы застегнуты, галстукъ тщательно завязанъ, лицо и руки чисто умыты.

11) На пути въ перковь, равно какъ и изъ церкви, воспитанники должны держать себя скромно благопристойно, не шалить дорогой, не бѣжать и не толкать другъ друга.

12) За полчаса до благовѣста воспитанники собираются въ столовую, гдѣ имъ разсказывается исторія праздника, объясняется дневное евангеліе или содержаніе, порядокъ и значеніе богослуженія, а изъ столовой они тихо, чинно и безъ шума идутъ въ церковь.

Примѣчаніе: Всенощное бдѣніе въ лѣтніе мѣсяцы начинается въ 5^{1/2} часовъ, а въ осенніе и зимніе въ 4^{1/2} часа; литургія начинается въ 8^{1/2} час.

13) Въ церкви воспитанники становятся рядами на мѣстахъ, опредѣленныхъ для каждаго и при томъ, на такомъ разстояніи одинъ отъ другаго чтобы каждый могъ молиться безпренятственно.

14. Во время богослуженія воспитанники должны держать себя скромно и благоговѣнно, внимательно слѣдить за ходомъ богослуженія, выполнять всѣ требованія церковнаго устава относительно молитвы (на Преждеосвященной литургіи прицѣпнн „Да исправится молитва моя“ стоять на колѣняхъ), не переходить съ мѣста на мѣсто, не глядѣть по сторонамъ, не оглядываться назадъ, не шевтаться, не смѣяться и до окончанія богослуженія не выходить изъ церкви безъ дозволенія помощника смотрителя или надзирателя. Крестное знаменіе должно изображать правильно, съ благоговѣніемъ; къ цѣлованію иконы, Евангелія и креста подходить чинно и въ указанномъ порядкѣ.

15) Для возбужденія и поддержанія молитвами расположенія духа рекомендуется пѣть всѣмъ воспитанникамъ въ некоторыя, общеизвѣстныя пѣснодѣнія наврн. два всенощномъ бдѣніи: „Благослови, душе моя, Господа“, „Блаженъ мужъ“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Хвалите имя Господне“, „Бла-

гословенъ еси, Господи“, „Слава въ вышнихъ Богу“, „Взбранной Воеводѣ“, а на литургіи: „Вѣрую, Тебѣ поемъ, Достойно есть, Отче нашъ“. Къ стройному и совокупному пѣнію въ церкви вышеозначенныхъ пѣснопѣній воспитанники за благо- временно должны приготовиться подъ руководствомъ учителя пѣнія.

16) Ученики участвуютъ въ чтеніи и пѣвіи церковномъ на клироузѣ по очереди, предварительно подготовившись къ этому.

17) Чтеніе при богослуженіи должно быть внятное, раздѣльное и громкое, только не слышное и благоговѣйное.

18) Всѣ воспитанники должны строго соблюдать посты, установленныя православною церковію.

19) Въ первую и страстную недѣлю Великаго поста всѣ воспитанники говѣютъ и приобщаются св. Таинъ.

20) Исповѣдываться и приобщаться св. Таинъ всѣ воспитанники, не уволенные въ отпускъ къ родителямъ, должны въ училищной церкви.

21) Уволенные въ дома своихъ родителей и родственниковъ, обязаны, по возвращеніи въ училище, представить училищному начальству свидѣтельство отъ мѣстныхъ причтовъ объ исполненіи ими христіанскихъ обязанностей исповѣди и св. причастія.

22) Для постояннаго памятованія о Богѣ и своихъ христіанскихъ обязанностяхъ каждый воспитанникъ долженъ носить на шеѣ крестъ.

23) По религіозному уваженію къ священнымъ мѣстамъ и предметамъ, воспитанники должны снимать шапки при видѣ иконы и храма, при встрѣчѣ съ крестнымъ ходомъ, походами и другими церковными церемоніями.

III. Обь отношеніи воспитанниковъ къ классу.

24) Воспитанники должны приходить въ классъ за $1/4$ часа до начатія уроковъ (а время и порядокъ уроковъ определяется особымъ росписаніемъ) съ готовыми уроками, со всѣ-

ми необходимыми книгами и другими учебными принадлежностями и въ приличной одеждѣ.

Примѣчаніе: Для хожденія въ классъ каждый воспитанникъ долженъ имѣть двубортный сюртукъ темнаго сукна, или темнаго карусета (казинета) брюки и глухой жилетъ такого же матеріала, двубортное верхнее пальто и фуражку темнаго цвѣта.

25) Кромѣ учебниковъ и прочихъ учебныхъ принадлежностей, каждый воспитанникъ долженъ носить въ классъ тетрадь для записки уроковъ, заданныхъ къ слѣдующему дню.

26) При входѣ въ классный корридоръ воспитанники обязаны оставить верхнее платье и шарфъ на указавшихъ каждому вѣшалкахъ, калоши подъ ними, а книги и фуражку держать при себѣ. (Неимѣющіе калошъ при входѣ должны отстать сапоги отъ грязи, а въ зимнее время—отъ снѣга).

27) Въ классѣ каждый воспитанникъ занимаетъ определенное мѣсто, перемѣнить которое безъ дозволенія начальника, или наставника не имѣетъ права; при чемъ воспитанникъ отвѣчаетъ за чистоту и чистоту занимаемаго мѣста и, въ случаѣ порчи стола, произведенной имъ, поправляетъ его на свой счетъ.

28) Послѣ звонка воспитанники непременно должны быть на своихъ мѣстахъ и безъ шума ожидать прихода своихъ наставниковъ. Пришедшіе въ классъ послѣ прихода наставника подвергается взысканію.

29) Предъ приходомъ наставника воспитанники должны приготовить всѣ учебныя принадлежности, необходимыя для урока. Имѣть при себѣ въ классѣ какія либо постороннія вещи, кромѣ необходимыхъ, воспрещается.

30) При входѣ въ классъ наставника всѣ ученики встаютъ и, сдѣлавши поклонъ учителю, садятся по его приглашенію.

31) Предъ началомъ урока и по окончаніи онаго очередной воспитанникъ читаетъ установленныя молитвы. Чтеніе молитвъ не должно быть рѣзкое и поспѣшное.

32) Во время урока все внимание воспитанников должно быть обращено на преподавание наставника и ответы товарищей, такъ чтобы каждый готовъ былъ въ данную минуту отвѣчать наставнику на предложенный вопросъ. Въ классѣ наставникъ воспитанники не должны разговаривать, шептаться между собою, заниматься чѣмъ либо постороннимъ, производить шумъ, подсказывать другъ другу или отвѣчать на вопросъ наставника самовольно.

33) Сидѣнье за партой должно быть ни слишкомъ натянутое, ни слишкомъ вольное; ученики не должны сидѣть нагнувшись или опершись грудью на столъ, облокачиваться на парту, оборачиваться назадъ и по сторонамъ, и болтать ногами.

34) Если наставникъ предложитъ въ классѣ какой-нибудь вопросъ для всѣхъ, то ученики, могущіе отвѣчать, должны, сидя на мѣстѣ, поднять руку. При отвѣтахъ товарищей въ классѣ ученики также слѣдятъ за правильностію отвѣтовъ, въ случаѣ ошибки, поднятіемъ руки даютъ знать о своемъ желаніи поправить ошибку.

35) При спросѣ наставника ученикъ долженъ встать и во время отвѣта держать себя прилично съ опущенными внизъ руками.

36) Воспитанники, вызванные наставникомъ для отвѣта картъ или доскъ, обязаны держать себя также прилично, не шалить ни руками, ни ногами и, по окончаніи отвѣта, славъ вѣжливый поклонъ наставнику, должны идти на свое мѣсто.

37. До окончанія урока, безъ уважительныхъ причинъ дозволенія наставника, воспитанникъ не долженъ выходить изъ класса.

38. Увольненіе отъ присутствія въ классѣ допускается только вследствие уважительныхъ причинъ смотрителемъ класса.

39. Въ случаѣ болѣзни, не дозволяющей быть въ классѣ, воспитанникъ обязанъ заявить помощнику смотрителя,

который, записавши больнаго въ особо заведенную для сего книгу, прерождаетъ его въ училищную больницу къ врачу для осмотра.

40. Никто не имѣеть право вызывать воспитанника изъ класса во время урока подъ предлогомъ надобности, кромѣ начальства.

41. При посѣщеніи класса начальниками или посторонними почетными особами, воспитанники должны встать, вежливо поклониться и не садиться на мѣсто до тѣхъ поръ, пока будутъ приглашены къ тому посѣтителемъ; воспитанники должны также встать, поклониться и привыводъ означенныхъ лицъ изъ класса.

42. По окончаніи урока, которое возвѣщается звонкомъ, ученики остаются на своихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока наставникъ не прекратитъ занятій и не позволить имъ выходить изъ класса. При выходѣ изъ класса, ученики отдають поклонъ наставнику и выходятъ за нимъ скромно, безъ шума и толкотни.

43. Во время перемѣны между уроками, воспитанники, смотря по погодѣ, могутъ гулять по двору и по корридору, но выходить въ это время за ворота, выбѣгать на улицу воспрещается; ученики не должны выходить на училищный дворъ въ осеннее, зимнее и весеннее время безъ фуражекъ и верхняго пальто; а въ лѣтнее время — безъ фуражекъ.

44. Во время отдыха между уроками воспитанники не должны заводить драки, ссоры, шума, игръ на училищномъ дворѣ и остающіеся въ классѣ не должны шумно кричать, не пристойно пѣть, стучать и безобразно бѣгать по классу и по корридору.

45. Воспитанники не должны писать, рисовать, чертить карандашомъ на классныхъ скомьяхъ, столахъ, дверяхъ, стѣнахъ, ни вырѣзывать на нихъ какихъ либо словъ или фигуръ.

46. По окончаніи всѣхъ уроковъ, воспитанники идутъ

въ ккартиры чинно, безъ шума, въ порядкѣ, не дозволяя себѣ дорогой какихъ либо шалостей, какъ-то: не должны вступать въ перебранку съ уличными мальчишками, толкать другъ друга, чертить мѣломъ на заборахъ или тратуарахъ какихъ либо словъ.

47) Если по какимъ либо уважительнымъ причинамъ воспитаннику нельзя быть въ классѣ, то онъ объявляетъ о томъ смотрителю училища съ объясненіемъ причинъ, не позволяющихъ быть ему въ классѣ.

48) Въ случаѣ болѣзни, не позволяющей воспитаннику явиться въ классѣ, очередной на квартирѣ обязанъ въ самый день заболѣванія извѣстить смотрителя, или его помощника.

49) Въ случаѣ недоразумѣній, касающихся учебныхъ занятій, воспитанники обращаются къ смотрителю училища.

IV. Поведеніе воспитанниковъ, живущихъ въ общезжитіи, во внѣ классное время.

50) Воспитанники должны вставать отъ сна въ 6 часовъ утра; дозволяется, впрочемъ, особенно въ лѣтнее время, вставать и ранѣе.

51) Вставши, каждый воспитанникъ долженъ обуться, одѣться, умыться и послѣ молитвы заняться приготовленіемъ къ классу.

52) Въ столовую къ завтраку, обѣду и ужину воспитанники собираются по звонку: къ завтраку въ 7¹/₂ часовъ, къ обѣду въ будничные дни по окончаніи уроковъ, а въ воскресные и праздничные дни въ 12 часовъ, а къ ужину въ 8¹/₂ часовъ вечера.

53) Входить въ столовую и выходить изъ нея слѣдуетъ тихо, неспѣшно, безъ шума и шалостей.

54) Въ столовой во время завтрака, обѣда и ужина воспитанники сидятъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, соблюдаютъ чистоту и порядокъ, не дозволяютъ себѣ небрежнаго обра-

щенія съ столовой посудой и вещами и грубаго обращенія съ прислугой.

55) Предъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ, равно какъ и послѣ оныхъ, воспитанники поютъ молитву.

56) Послѣ обѣда воспитанники до 4 часовъ пользуются отдыхомъ, прогулкою, играми на училищномъ дворѣ, но только отнюдь не должны выходить за ворота училищныхъ зданій безъ дозволенія начальства.

Примѣчаніе. Изъ игръ дозволяются: игра въ мячъ (лонга), въ горѣлки, кошка и мышка; запрещаются игры грубыя какъ то: въ кашушки, въ ножички, въ пиары, чижалки и казанки. Рекомендуются также во время отдыха хоровое пѣніе хорошихъ пѣсней, занятіе музыкою, живописью, катанье на конькахъ зимою и прогулка за городомъ лѣтомъ только въ определенномъ мѣстѣ и въ присутствіи надзирателя. Гимнастикой можно заниматься только чрезъ часъ послѣ употребленія пищи. Спать послѣ обѣда воспрещается.

57) Запрещается воспитанникамъ въ свободное отъ занятій время входить въ кухню и жилища служительскія помещенія.

58) Съ 4^{1/2} часовъ все воспитанники должны быть въ занятыхъ комнатахъ и заниматься приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню или письменныхъ упражненій и продолжать эти занятія до 8^{1/4} часовъ съ получасовымъ промежуткомъ для отдыха.

59) Въ часы занятій воспитанники не должны переходить съ мѣста на мѣсто, позволять себя шалостей, шума, громкихъ разговоровъ—однимъ словомъ не должны мѣшать другъ другу. Громкое чтеніе и изученіе уроковъ въ слухъ въ часъ общихъ занятій воспрещается.

60) Рекомендуются воспитанникамъ готовить уроки не порознь (въ одиночку), а вмѣстѣ; при чемъ они должны дѣлиться знаніями другъ съ другомъ.

61) Чтеніе на ходу, требующее особаго напряженія глазъ,

продолжительное чтение на открытомъ воздухѣ, особенно при яркомъ свѣтѣ, равно какъ и при вечернемъ полусвѣтѣ, воспрещается, какъ вредное для здоровья учениковъ.

62) По исполненіи срочныхъ работъ къ слѣдующему дню, воспитанники остальное время, назначенное для занятій, могутъ употреблять на чтение полезныхъ книгъ.

63) Послѣ ужина, который слѣдуетъ по окончаніи занятій, воспитанники пользуются получасовымъ отдыхомъ и въ хорошую погоду выходятъ на училищный дворъ, за тѣмъ въ 9 часовъ по звонку собираются на молитву.

64) По окончаніи вечерней молитвы воспитанники отправляются въ спальныя комнаты и ложатся спать каждый на указанной ему кровати. Переходъ съ одной койки на другую, громкій разговоръ, непристойные разсказы и шалости въ часы, назначенные для сна, строго воспрещаются. Не приготовившимъ уроковъ и желающимъ продолжать занятія дозволяется остаться въ занятыхъ комнатахъ до 10 часовъ.

Примѣчаніе: Воспитанники не должны выходить изъ спальньихъ комнатъ полураздѣтые и безъ обуви, не должны ходить по училищному двору въ осеннее, зимнее и весеннее время безъ верхняго пальто и фуражки, а въ лѣтнее безъ фуражки.

V. Поведеніе воспитанниковъ, живущихъ въ квартирахъ.

65) Воспитанники должны занимать и переѣзжать квартиры не иначе, какъ съ вѣдома помощника смотрителя.

66) Квартиры должны нанимать ближе къ училищу у людей самыхъ благонадежныхъ, не по одиночкѣ, а группами по нѣсколько человекъ вмѣстѣ.

67) Въ каждой квартирѣ долженъ быть скрѣпленный помощникомъ смотрителя журналъ въ которомъ записывается кто, куда, когда и за чѣмъ отлучился съ квартиры. Кроме того должна быть скрѣпленная также помощникомъ смотрителя артельная тетрадь, въ которой должны быть записаны ус-

ловія съ хозяиномъ квартиры и репетиторомъ, деньги, поступившія отъ каждаго ученика на приходъ и въ расходъ, чтобы при расчетѣ за квартиру и содержаніе не было начетовъ.

68) Во время занятій, а также и во время отдыха квартирныя воспитанники должны сообразоваться съ правилами для воспитанниковъ, живущихъ въ общежитіи.

69) Въ училище квартирныя воспитанники отправляются за полчаса до начала уроковъ въ опрятномъ видѣ и не позволять себѣ на пути никакихъ шалостей.

VI. Общія правила поведенія всѣхъ воспитанниковъ во внѣ классное время.

70) По отношенію къ начальникамъ, наставникамъ и надзирателямъ воспитанники всегда должны быть почтительны и послушны: всѣ приказанія и распоряженія, какъ училищнаго правленія, такъ въ частности смотрителя училища, помощника его, наставниковъ и надзирателей должны быть исполняемы съ точностію и безпрекословно.

71) При встрѣчѣ съ начальниками, наставниками, и надзирателями воспитанники должны отвѣчать свободно и непринужденно, но вмѣстѣ учтиво и вѣжливо, смотрѣть прямо, не отставляя ноги, не кривляться, держать руки опущенными внизъ, не позволять въ разговорѣ выраженій неумѣстныхъ грубыхъ и простонародныхъ.

72) При разговорѣ съ начальниками, наставниками и надзирателями воспитанники должны отвѣчать свободно и непринужденно, но вмѣстѣ учтиво и вѣжливо, смотрѣть прямо, не отставляя ноги, не кривляться, держать руки опущенными внизъ, не позволять въ разговорѣ выраженій неумѣстныхъ грубыхъ и простонародныхъ.

73) Воспитанники должны быть правдивы вообще и по отношенію къ своимъ начальникамъ, наставникамъ и надзирателямъ, должны избѣгать всякаго лиценріятія, притворства и обмана.

74) Воспитанники должны воздавать должное почтенеі лицамъ высокопоставленнымъ, пользующимся извѣстнымъ уваженіемъ, какъ духовнаго такъ и свѣтскаго званія.

75) Въ обращеніи между собою воспитанники должны быть ласковы, почтительны, правдивы, вѣжливы и дружелюбны. Старшіе по классу и по возрасту должны обращаться съ младшими, какъ старшіе братья, помогать имъ въ нуждахъ, оказывать пособіе въ трудѣ; старшіе воспитанники во всякомъ случаѣ неимѣютъ права относиться къ младшимъ гордо или заносчиво, давать какихъ либо приказаній, посылать ихъ куда нибудь по своему произволу и тѣмъ болѣе допускать въ отношеніи къ младшимъ воспитанникамъ дерзости и самоуправства. Младшіе воспитанники съ своей стороны обязаны относиться къ старшимъ съ довѣрчивостью, уваженіемъ и быть услужливыми. Мстительность, самовольная расправа, обиды товарищей неприличными и грубыми словами, насмѣшки, оскорбительныя шутки, а также обидныя прозвища будутъ строжайшимъ образомъ преслѣдуемы.

76) Строго запрещается воспитанникамъ пользоваться книгами и другими вещами своихъ товарищей безъ спроса иа дозволенія владѣтеля, а за тайное похищеніе чужихъ вещей виновные подвергаются самому строгому наказанію.

77) Ученики квартирныя должны обходиться съ хозяевами своими вѣжливо и почтительно; въ случаѣ неисправности или обиды со стороны хозяевъ воспитанники должны обращаться съ жалобой къ своему начальству, не вступая съ ними въ расчеты и споры.

78) Къ прислугѣ съ требованіями своими воспитанники не должны относится дерзко, грубо или повелительно, но ласково просить ихъ объ услугѣ; при чемъ воспрещается заводить съ ними подъ видомъ дружбы какія либо сдѣлки или посѣщать ихъ въ ихъ помѣщеніяхъ. Равнымъ образомъ если бы служитель нанесъ какую-либо обиду воспитаннику, то послѣдній отнюдь не долженъ допускать самоуправства, а долженъ не-

медленно довести объ этомъ до свѣдѣнія смотрителя училища.

79) Въ обращеніи со всѣми посторонними лицами воспитанники должны быть вѣжливы и скромны, не должны относиться къ нимъ насмѣшливо и презрительно.

80) Имѣть знакомство съ посторонними лицами сомнительнаго поведения строго воспрещается.

81) Воспитанники не должны никому изъ постороннихъ лицъ ни писать, ни подписывать, ни даже переписывать деловыхъ бумагъ.

82) Въ случаѣ обиды нанесенной воспитаннику какимъ либо постороннимъ лицомъ, воспитанникъ, избѣгая всякаго самоуправства, долженъ объявить о томъ училищному начальству.

83) Строго запрещается воспитанникамъ бросать камнями въ собакъ, кошекъ, птицъ, разрушать птичьи гнѣзда, перебрасывать камнями чрезъ домъ или заборъ.

84) Запрещается также куреніе табаку, игра въ карты, посѣщеніе театровъ, гостинницъ, пивныхъ лавокъ; точно также воспрещается продажа своихъ вещей по товарищамъ безъ дозволенія начальства или обмѣвъ ихъ.

85) Въ дни учебныя никто изъ воспитанниковъ не можетъ самовольно отлучиться изъ общежитія или съ квартиры. Въ случаѣ нужды могутъ быть отпущены они смотрителемъ училища или помощникомъ его и то въ послѣобѣденное время до начала учебныхъ часовъ.

86) Въ дни воскресныя и праздничныя воспитанники могутъ, записавшись въ журналъ, отлучаться къ родственникамъ и знакомымъ, извѣстнымъ училищному начальству, съ непремѣнною обязанностію своевременно возвращаться въ общежитіе или на квартиру.

87) Отпуски на ночь къ роднымъ и лицамъ, извѣстнымъ училищному начальству, могутъ быть разрѣшаемы смотрителемъ училища или помощникомъ его, но только по уважительнымъ причинамъ.

88) По возвращеніи изъ отпуска въ назначенный срокъ,

воспитанникъ является къ своему начальству и представляетъ отпускной билетъ, засвидѣтельствованный лицомъ, у котораго былъ воспитанникъ.

89) И во внѣшнемъ видѣ все воспитанники должны соблюдать чистоту и опрятность: волосы на головѣ имѣть обстриженными, лицо, шею, руки чисто вымытые, платье и обувь должны имѣть чистое, крѣпкое.

90) Для соблюденія тѣлесной чистоты, воспитанники въ зимнее время обязаны ходить въ баню не менѣе одного раза въ 10 дней, а въ лѣтнее время въ свободные отъ занятій часы по возможности чаще купаться на указанныхъ мѣстахъ и вмѣстѣ съ товарищами, а живущіе въ общежитіи — съ надзирателемъ.

91) При отпускѣ на каникулы ученики сдаютъ находящіяся у нихъ казенныя вещи и книги; за порчу и потерю книгъ воспитанники подвергаются взыскацію.

92) По возвращеніи изъ отпуска въ назначенный срокъ, воспитанники должны представить смотрителю училища или помощнику его билеты, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованные родителями и священно-церковно-служителями.

93) Воспитанники должны заявить своимъ родителямъ и родственникамъ, чтобы они при отпраздненіи дѣтей въ училище сопровождали ихъ или сами, или посылали съ ними благодѣльныхъ довѣренныхъ людей.

94) Воспитанники, остающіеся въ училище на каникулярное время, должны подчиняться всеѣмъ вышеозначеннымъ правиламъ, исключая обязанностей по отношенію къ классамъ и приготовленію уроковъ.

95) Въ домахъ родителей своихъ и знакомыхъ, во время каникулъ, воспитанники не должны допускать ничего такого, что могло бы унижить благовоспитаннаго ученика; въ общеніи со всеѣми лицами они должны быть скромны и кротки, почтительны и вѣжливы.

VII. Правила пользованія книгами.

1) Ученическою библіотекою завѣдуетъ смотритель училища, а въ выдачѣ книгъ ученикамъ помогаетъ ему помощникъ смотрителя и одинъ изъ наставниковъ.

2) Книги по содержанію своему раздѣляются на два отдѣла: для старшаго и младшаго возраста и выдаются ученикамъ того или другаго класса въ опредѣленные для сего дни.

3) Книга, взятая однимъ ученикомъ не передается другому безъ вѣдома библіотекаря и безъ предварительной записи въ каталогъ.

4) Книги, взятая изъ ученической библіотеки, должны быть возвращены въ цѣлости. За потерянные книги взыскиваются деньги, смотря по цѣнности книги.

5) За небрежное обращеніе съ книгами воспитанники лишаются права пользоваться лучшими по содержанію и цѣлости книгами. За намѣренное поврежденіе книгъ воспитанники подвергаются денежному взысканію. Замѣтки на поляхъ карандашомъ, перомъ, или чѣмъ либо другимъ строго запрещаются.

6) Ученики не должны вырѣзывать изъ книгъ картинъ и картъ. При выдачѣ и приѣмѣ осматриваются какъ книги, такъ и приложенныя къ ней картины.

7) Воспитанники обязаны завести тетради для записи въ нихъ: какія кто прочелъ книги, что интереснаго нашелъ въ той или другой книгѣ. Воспитанники должны знать содержаніе прочитанной книги такъ, чтобы при возвращеніи книги могли передать содержаніе ея тому, кто будетъ принимать книги.

СОДЕРЖАНІЕ: Разпоряженія правительственныя.—Указы Св. Правительствующаго Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Инструкція для воспитанниковъ 2-го Тамбовскаго духовнаго училища.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 8-го августа 1880 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

15-го августа

№ 16.

1880 года.

ЛѢТОПИСЬ

Соборной Преображенской церкви города Спасска Тамбовской епархіи.

(Продолженіе)

§ II. Топографическія, бытовыя и статистическія свѣдѣнія о городѣ Спасскѣ.

Городъ Спасскъ отстоитъ отъ епархіальнаго города Тамбова въ 180 верстахъ и по отношенію къ нему находится на сѣверо-востокъ. Ближайшіе къ Спасску города епархіи: на сѣверъ: Темниковъ въ 85 верстахъ, Кадомъ въ 88 верстахъ, Елатъма въ 170 верстахъ; на западъ: Шацкъ въ 110 верстахъ, на юго-западъ: Моршанскъ въ 120 верстахъ; на югъ: Кирсановъ въ 180 верстахъ. Границы Кирсановскаго уѣзда впрочемъ не соприкасаются съ Спасск. уѣздомъ.

Спасскій уѣздъ, на всемъ протяженіи съ юга на сѣверъ, составляетъ границу Тамбовской губерніи съ Пензенскою. Уѣзды Пензенской губерніи: Керенскій и Нижне-Домовскій на югъ, Наровчатскій и Краснослободскій на востокъ и сѣверъ подходятъ весьма близко къ пограничнымъ селамъ Спасскаго уѣзда и къ самому городу. Разстояніе это

мѣстами сокращается въ 7—2 версты. И почисленные города сосѣдней губерніи къ Спасску несравненно ближе, нежели ближайшіе города Тамбовс. губерніи, напримѣръ: Керенскъ отстоитъ отъ Спасска въ 25 верстахъ, Нижній Ломовъ въ 55 верстахъ, Наровчатъ въ 33 верстахъ.

Спасскъ окруженъ слѣдующими селами и деревнями своего уѣзда: по тракту на города Тамбовъ, Моршанскъ и Кирсановъ: деревнями: Вичуткою 4 версты, Ишейкою 8 верстъ и селомъ Ачадовомъ 12 верстъ; по тракту на города: Шацкъ, Елатьму и Кадомъ: подгородною деревнею Леплейкою 1 верста и селомъ Зарубкиномъ 12 верстъ; по бокамъ этого тракта, въ проселкахъ, на право: селомъ Гальчешкою 6 верстъ, на лѣво: селомъ Пакасами 8 верстъ; по тракту на городъ Темниковъ: селомъ Хомутовкою 6 верстъ; по бокамъ этого тракта, въ проселкахъ, на право: селомъ Тимашевомъ 8 верстъ, на лѣво: селомъ Кажлоткою 7 верстъ и деревнею Лопатиномъ 8 верстъ; по трактамъ на города Наровчатъ и Нижній Ломовъ селеній Спасскаго уѣзда нѣтъ, въ проселкѣ же между этими трактами лежатъ села: Кошелевка 4 версты и Три-Липаги 7 верстъ; по тракту на городъ Керенскъ: селомъ Мордовскимъ Тимбуромъ 8 верстъ; по бокамъ этого тракта, въ проселкахъ, на право: селомъ Дубасовомъ 8 верстъ, на лѣво: селомъ Дерябиномъ 7 верстъ. Съ открытіемъ Моршанско-Пензенской желѣзной дороги, чрезъ село Дербкино изъ нашего города устанавливается проселочный трактъ до ближайшей къ намъ станціи этой дороги „Пачелма“. Пачелма, извѣстная между жителями нашего города подъ названіемъ Калиновки, отстоитъ отъ Спасска приблизительно въ 65 верстахъ.

Спасскъ стоитъ при небольшой, грязной, рѣчкѣ Студенецъ. Рѣчка эта бѣжитъ среди узкой, луговой долины, окаймленной довольно высокими, по мѣстамъ, обрывистыми берегами. Взобравши въ городъ съ юго-востока, Студенецъ дѣлаетъ близъ Соборной церкви крутой изгибъ, повертывается

на сѣверо-востокъ и въ этомъ направленіи течетъ вдоль все-го города; за тѣмъ на краю города дѣлаетъ новый крутой поворотъ на западъ и такъ обтекаетъ сѣверную сторону города. Рѣчка Студенецъ служитъ прилагательнымъ именемъ города: въ отличіе отъ Спасска Рязанскаго нашъ городъ повелѣно именовать „Спасскъ при рѣкѣ Студенецъ“. Въ разстояніи версты отъ города съ юга на сѣверъ, по тракту на городъ Шацкъ течетъ другая маленькая рѣчка Сухой Леплей, но воды въ ней не болѣе Студенца. Подъ деревнею Леплейкою обѣ эти рѣчки сливаются въ одну и верстахъ въ 8 отъ города впадаютъ въ рѣку Парцу.—На случай пожаровъ, въ пособіе къ названнымъ водянымъ средствамъ города, поддерживаются три пруда. Изъ нихъ два лежащіе одинъ за другимъ въ логовищѣ одного оврага, находятся почти въ срединѣ города, третій лежитъ на сѣверо-западномъ краю его. Вода этихъ прудовъ, по своей злокачественности и неряшливому отношенію къ содержанію прудовъ населенія, кромѣ заливанія пожаровъ и поливанія овощей для питья не годится. Такимъ образомъ городъ Спасскъ можно бы считать почти безводнымъ, если бы не существовало у насъ превосходнаго, неисчерпаемаго, родника. Родникъ этотъ пробивается изъ берега безводнаго, глубокаго оврага, пролегающаго вдоль огородовъ пригородной слободы „Самодуровки“. Для удобнѣйшаго снабженія города водою, въ 1876 году, изъ этого родника провели, посредствомъ деревянныхъ трубъ, воду на городской берегъ рѣчки Студенца и здѣсь построили водоемъ. Отсюда вода развозится и разносится по всему городу и идетъ на всевозможное употребленіе. При водоемѣ устроенъ прачешный сарай для мытья бѣлья. Вода родника чиста, прозрачна, на вкусъ свѣжа, мягка и пріятна. Обмерзлая бочка, наполненная этою водою, не смотря ни на какой зимній морозъ, немедленно обтаиваетъ; зато на самоварахъ, вскорѣ послѣ полуды, отъ этой самой воды быстро нарастаетъ толстый слой земистой накипи.

Въ этомъ училищѣ обучается отъ 30 до 60 бѣднѣйшихъ дѣтей обоого пола. Вообще же молодое поколѣніе горожанъ, пренебрежительно относящихся къ общественной школѣ, начинаетъ и завершаетъ курсъ своего обученія у мѣстныхъ дѣвчонъ и пожилыхъ дѣвицъ. Однакожъ сила времени и всесословная воинская повинность поколебали въ горожанахъ отвращеніе отъ школы. Уже лѣтъ пять представители города ходатайствуютъ объ открытіи училища, сперва уѣзднаго, а потомъ городского. Но странно. Прежде, — вскорѣ по открытіи приходскаго училища, — городская дума ходатайствовала о закрытіи даже этого училища и отклоняла предложенія о заведеніи въ городъ Уѣзднаго Училища; теперь наоборотъ городское общество проситъ подлежащее начальство объ открытіи Уѣзднаго Училища и ему основательно отказываютъ въ просьбѣ по случаю введенія въ дѣйствіе новаго устава о городскихъ училищахъ, общество ходатайствуетъ объ открытіи городского училища по новому уставу и ему отказываютъ за неимѣніемъ для тѣхъ училищъ учителей — специалистовъ. Сбылось надъ нашимъ обществомъ то, что чѣмъ оно грѣшило, тѣмъ и мучится. — Изъ благотворительныхъ заведеній существуетъ единственная земская уѣздная больница съ отдѣльными палатами для мужчинъ и женщинъ. Больница эта обставлена и содержится хорошо.

Жителей въ городѣ считалось по церковно-приходскимъ документамъ за 1875 годъ: духовныхъ: мужскаго пола 35, женскаго 24; дворянъ, чиновниковъ и разночинцевъ: мужскаго пола 82, женскаго 95; купцовъ и мѣщанъ: мужскаго пола 969, женскаго 1119; казенныхъ крестьянъ: (вмѣстѣ съ свободскими) мужскаго пола 1946, женскаго 2045 душъ. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ: мужскаго пола 2524, женскаго пола 2648; раскольниковъ: мужскаго пола 508, женскаго 635. Всего православныхъ и раскольниковъ въ городѣ и слободахъ: мужскаго пола 2032, женскаго пола 3283 души. Домовъ 839.

Городъ Спасскъ, по количеству населяющихъ его крестьянъ, съ одинаковымъ правомъ можно считать и торговымъ и землевладельческимъ. Торговлею занимаются не только купцы и мѣщане, но не малая часть и крестьянъ. Главныя предметы торговли: хлѣбъ ржаной, льняное сѣмя, пенька, товары: пушной (звѣриныя шкуры: зайчьи, лисьи, бѣлчи и куньи) и тарханскій (сырая кожа, сало, конскій волосъ, щетина, перо и пухъ). Хлѣбъ преимущественно сбывается на ближайшіе винокуренныя заводы и въ сосѣднія губерніи: Владимірскую и Нижегородскую. Остальное количество его, вмѣстѣ съ льнянымъ сѣменемъ, грузится на барки, на пристани Котельной, Елатомскаго уѣзда, и сплавляется до городовъ Рыбинска и Петербурга. Кожевенный, пушной и остальной тарханскій товаръ отправляются на ярмарки Нижегородскую и Ростовскую Ярославской губерніи и, въ крайнемъ случаѣ, когда не успѣваютъ здѣсь продать, въ Москву. Пенька частью обрабатывается въ прижу на мѣстѣ и сбывается въ Петербургъ, частью отправляется въ село Сасово Елатомскаго уѣзда. Сало частью изводится дома переливкою въ свѣчи, частью отвозится въ Муромъ на тамошніе свѣчныя и мыловаренныя заводы.

Назадъ тому 40—50 лѣтъ Спасскъ славился торговлею мерлушкой; нынѣ эта отрасль торговли едва примѣтна здѣсь. Назадъ тому 20 лѣтъ городъ отлично торговалъ саломъ и поташемъ; въ настоящее время и эта торговля сильно ослабла. Не болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, наши промышленники хорошо торговали шерстью: двѣ шерстомойки безостановочно работали круглый годъ, а въ лѣтнее время такихъ заведеній считалось до пяти и на нихъ работало все бѣднѣйшее население города, слободъ и подгородной деревни Леплейки. Теперь эти заведенія закрыты: не находится разчетовъ торговать мытою шерстью и затруднительно приобрѣтеніе и доставка до города немытой шерсти. Вообще, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ вдали отъ Спасска и съ появле-

Торговля Спасска, по количеству и разнообразию товаров, по крайности
ниемъ вследствие того новыхъ торговыхъ пунктовъ, крайности
затруднилась своевременная и выгодная для нашихъ торговцевъ
доставка товаровъ въ надлежащія мѣста и значительно
сократился въ территориальномъ отношеніи районъ дѣятельности
нашихъ промышленниковъ.

Лавочная торговля за послѣднія два десятилія (въ 1860-е и
1880 г.) получила значительное развитіе (и въ количественномъ
и въ качественномъ отношеніяхъ). Бывало не найдешь ни
въ лавкахъ простаго мѣднанаго самовара, предметы искусства
и лакомства приобретались съ трудомъ и за извѣстную
цѣну; потому что торговый людъ всякую вещь вывозилъ изъ
армарокъ: нынѣ въ лавкахъ продается все, что нужно для
не затѣливой, узкой жизни.

Базарный день въ Спасскѣ одинъ — суббота. Грѣшныя
хвалить свой базаръ тѣмъ, что какой бы товаръ и въ ка-
комъ бы количествѣ доставленъ ни былъ на нашъ рынокъ,
хозяинъ можетъ размѣривать на вѣрнѣйшій сбавить его: Спасс-
ская промышленность и базарная публичка все купитъ. По
сравненію съ базарами ближайшихъ соседнихъ городовъ,
Спасскій базаръ дѣйствительно хорошъ и обширенъ.

По привычкѣ къ торговлѣ, какъ легкой и скорой, на домъ
живъ, наши крестьяне земледѣльемъ занимаются только
большинствомъ случаевъ сдать свои земли въ аренду
найму съѣздивъ поселянамъ, многіе обрабатываютъ дома
и для собственнаго обихода ваемными руками. За малымъ
надѣломъ земельныхъ угодій въ Спасскѣ дѣлываютъ крестьяне
знамя отъ жавано недостающее количество земли въ Биринскѣ
согласкомъ, възлѣ и шей губернии; поэтому значительная
часть крестьянъ переселилась изъ Спасска на новыя отведенныя
земли и образовала тамъ дѣб деревни: Но спасскимъ на
Елани, это переселенцы больше ранне, и по спасскому на
Кисельной Вѣршинѣ, это переселенцы познѣйшіе. Переселен-
селеніе продолжалось во всю и первую половину XIX столѣтія.

Остальною частию вновь отмежеванной земли владѣютъ наши крестьяне, сдавая ее въ аренду.

Такъ какъ городъ образованъ изъ села, то купеческій, мѣщанскій и ремесленный элементы первоначально были въ немъ весьма слабы. Коренные жители города, крестьяне, не охотно берутся за ремесла, а переходить въ мѣщанство имъ нѣтъ никакого расчета. Купеческое и мѣщанское сословія появились въ городѣ изъ выходцевъ изъ разныхъ городовъ, напримѣръ: изъ Москвы, Тулы, Елатьмы, Кадома, Темникова, Тамбова и другихъ. Наконецъ съ 20 годовъ нынѣшняго столѣтія появляются купцы изъ коренныхъ Спасскихъ жителей. На переходъ богатыхъ крестьянъ въ купечество сильнѣе всего повліяло переименованіе Спасскихъ крестьянъ изъ экономическихъ въ казенные, что случилось около 1836 года. Слово „казенный“ такъ перепугало богатей, что они вообразили себя какими—то казаками, обязанными поголовно нести какую-нибудь казенную повинность натурою, въ видѣ кантонистовъ или военныхъ поселенцевъ; и бѣжали изъ этого опаснаго сословія въ мѣщанство и купечество. Но года два спустя, крестьяне переименованы снова—изъ казенныхъ въ государственные и все успокоилось.

У города нѣтъ ни лѣсныхъ, ни луговыхъ, ни пахатныхъ угодій. Весь доходъ города извлекается изъ поземельнаго налога на обывательскіе дома, изъ отдачи городскихъ, общественныхъ заведеній и статей въ аренду. Съ открытіемъ въ 1870 году Городскаго общественнаго Банка, доходы города увеличились отъ прибылей Банка. Такимъ образомъ общественными доходами городъ нашъ не богатъ.

Изъ болѣе примѣтныхъ промысловыхъ заведеній, кромѣ значительнаго числа кабаковъ и восьми трактирныхъ заведеній существуютъ: винокуренный заводъ одинъ; пиво и медо—варенный—одинъ; салотопенный—одинъ; поташный—одинъ; воскобойныхъ—два; клейный—одинъ; для дѣланія карпача—до десяти; для обработки пеньки—одинъ; сученьемъ

бичевы занимаются многіе. Мастерскихъ, въ которыхъ работаетъ не менѣе трехъ человекъ: портняжныхъ пять; сапожныхъ пять; столярныхъ три; шапошныхъ и картузныхъ два. Кромѣ того: заведевій для выдѣлки кожъ и сапожнаго товара до пяти; торговыхъ бань четыре; синиленъ три; типографія одна, открытая въ 1879 году

§ III. Храмы города Спасска:

а) древніе—б) новые, состояшіе въ вѣдѣніи Соборнаго причта.

А) древніе храмы

Сгорѣвшія въ 1811 году, двѣ деревянныя церкви стояли одна возлѣ другой, въ разстояніи 20—30 сажени отъ нынѣшней Соборной церкви. На тѣхъ мѣстахъ нынѣ стоятъ три каменные памятника, въ видѣ часовни. Во время особенно замѣчательныхъ случаевъ, напримѣръ: при долговременной засухѣ, сюда совершается крестный ходъ изъ церквей города и здѣсь отправляется общій молебень, соотвѣтственный случаю. Одна изъ сгорѣвшихъ церквей освящена была въ честь *Преображенія Господня*, была довольно обширна и имѣла придѣлъ, посвященный имени Святителя и Чудотворца *Николая*. Эта церковь была холодная. На западъ отъ нея стояла другая церковь, освященная въ честь *Покрова Пресвятыя Богородицы*, и была теплая. Когда эти церкви были построены, къмъ и по чьему благословенію, объ этомъ свѣдѣній не сохранилось. Съ большею долговѣрностію можно утверждать то лишь, что монастырское начальство не оставалось безучастнымъ въ дѣлѣ построенія церквей въ своемъ имѣніи. Это участіе замѣчается на посвященіи нашихъ церквей въ честь такихъ или иныхъ священныхъ лицъ и событій. Изъ описанія Московскаго Новоспасскаго монастыря, составленнаго Архимандритомъ Амвросіемъ въ его „Исторіи Россійской Іерархіи“, мы узнаемъ,

что въ этомъ монастырѣ главная церковь Преображенская, у насъ — тоже; тамъ есть Покровская церковь, у насъ — тоже; тамъ третья церковь освящена во имя Святителя и Чудотворца Николая, у насъ третьей церкви не было, за то устроенъ былъ придѣлъ въ главной церкви, посвященный имени этого Угодника Божія. Относительно древности Преображенской церкви существуетъ тотъ непререкаемый аргументъ, что въ 1727 году она уже существовала. Доселѣ сохранившаяся у насъ книга „Постная Трїодъ“ помѣчена въ этомъ году, какъ принадлежность этой церкви. Скрѣпы нѣкоторыхъ церковно-богослужебныхъ книгъ показываютъ также, что и Покровская церковь существовала раѣе 1760 году. По обычаю старыхъ временъ, обѣ церкви обнесены были съ сѣверной стороны папертями или крытыми галереями. Подъ галереями этими промышленники складывали для продажи долбленные изъ дерева колоды, замѣнявшія нашимъ предкамъ гробы. Кладбище было здѣсь же, близъ церквей. Нѣсколько надгробныхъ камней лежатъ здѣсь доселѣ, глубоко вросши въ землю и угрюмо посматривая на базарную суету пынѣшняго поколѣнія, презорливо нарушающаго подобающій имъ покой и попирающаго ихъ священную неприкосновенность. Колокольна была одна при главной церкви.

Старики, помнящіе сгорѣвшія церкви, считаютъ ихъ благолѣпными и богатыми, но, прибавляютъ „святѣя въ нихъ было мало“, что означаетъ, что внутреннія стѣны церквей не были украшены священными картинами, оставались голыми. Судя по тогдашнему сравнительно не богатому времени и по вкусу прихожанъ, состоявшихъ исключительно изъ однихъ крестьянъ, можно однако думать, что церкви были дѣйствительно не бѣдныя. Въ этомъ увѣряетъ насъ и письменное свидѣтельство. Въ описи церквей, составленной въ 1802 году, значатся нѣкоторыя иконы въ серебро позлащенныхъ ризахъ, каковы напримѣръ: храмовая икона Покрова Пресвятыя Богородицы, иконы: Божія Матери Толг-

скія и Казанскія и святителя Николая Чудотворца; на пѣкоторыхъ иконахъ были серебряные вѣнцы, напримѣръ: на храмовой иконѣ Преображенія Господня и на, соответственной ей, мѣстной иконѣ Иверскія Божія Матери; цѣнной, богослужебной утвари было совершенно достаточно; облачений насчитывалось до 20 перемѣнъ; желѣзные кресты на главахъ церквей и колокольни были позолочены; большой колоколь вѣсилъ 121 пудъ; всѣхъ колоколовъ на колокольнѣ было семь. Всѣ перечисленныя выше вещи сохранены отъ пожара и перешли по наслѣдству въ собственность настоящей Соборной церкви. Утварь, иконы и колокола, кромѣ большаго, сохранились всѣ доселѣ; изъ ризницы осталась одна перемѣна ризъ изъ тяжелой, серебряной парчи, извѣстная подъ названіемъ Ахлестинныхъ ризъ.

Замѣчательно, что, тогда какъ современные намъ горожане—прихожане крѣпко ратуютъ за иконное письмо раскольничьяго пошиба и, напримѣръ, въ Вознесенской церкви нашего города всѣ иконы въ иконостасахъ написаны въ этомъ стилѣ, что сдѣлано назадъ тому 15—20 лѣтъ; напротивъ въ старыхъ церквахъ, сооруженныхъ за сто, за полтора и болѣе лѣтъ до нашего времени, мы находимъ иконы,—не простыя иконы, но мѣстныя,—которыя написаны маслянными красками. Надобно полагать, что раскольническая нетерпимость, мелочность и суетная разборчивость въ обрядности съ особенною силою проникли и заразили только позднѣйшія поколѣнія, но далеко не имѣли своего вѣдкаго дѣйствія на нашихъ почтенныхъ предковъ.

Въ 1788 году, по благословенію Теофила, епископа Тамбовскаго, на городскомъ кладбищѣ построена деревянная, малаго размѣра, церковь въ честь *Успенія Божія Матери* съ отдѣльною деревянною же колокольнею. Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, эта церковь была распространена пристройкою трапезы и такимъ образомъ соединена съ колокольнею. Въ 1865 году, она, за ветхостію, запечатана.

В) новые храмы.

Въ 1867 году, по благословенію Θεодосія, епископа Тамбовскаго, *старая кладбищенская церковь* до основанія разобрана и перестроена по новому плану тѣмъ же Спасскаго купца Евфима Григорьевича Щеглова съ пособіемъ отъ горожанъ. При этомъ церковь поставлена на прочномъ, каменномъ фундаментѣ, покрыта желѣзомъ, обшита тесомъ, снаружи выкрашена масляными красками; а внутри оштукатурена алебастромъ, алтарь сверхъ того росписанъ священными картинами. Въ то же время приобрѣтены: новый иконостасъ, существенно необходимая утварь и ризница, большое паникадило и разногаго калибра двѣнадцать подсвѣчниковъ. Въ то же время и тѣмъ же Щегловымъ построена вокругъ всего кладбища прочная деревянная ограда, самое же кладбище разбито дорожками на кварталы и обсажено деревьями; по дорожки вскорѣ уничтожены и перерыты новыми могилами, а деревья съѣдены козами съ ближайшихъ къ кладбищу дворовъ. Церковь имѣетъ видъ креста. Планъ ея составленъ самимъ храмоздателемъ Щегловымъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго производилась и вся описанная постройка, оконченная въ 1869 году. Освященіе церкви совершено въ воскресный день іюля 13 дня 1869 года мѣстнымъ городскимъ духовенствомъ соборне. — Оконныя рамы въ этой церкви желѣзныя, замѣняющія собою рѣшотки. Отъ прежней церкви во вновь освященной осталось только съ десятокъ малаго размѣра иконъ, размѣщенныхъ по стѣнамъ, въ томъ числѣ икона «Успеніе Божіей Матери», украшенная разноцвѣтнымъ стеклярусомъ, и, какъ кажется, довольно древняя. Въ старой церкви она была мѣстною, храмовою иконою и по малому размѣру своему вставлена была въ росписанную живописью доску. — Въ 1875 году, на южномъ углу кладбищенской ограды, староста соборной церкви Маловъ построилъ каменную, одно-этажную караулку крытую желѣзомъ.

Церковь эта своего причта не имѣетъ и состоитъ въ за-
вѣдываніи причта и старосты соборной церкви. Табъ какъ
кладбищенская церковь холодная, то зимою богослуженіе въ
ней не совершается.

Въ завѣдываніи того же соборнаго причта состоитъ до-
мовая церковь Спасскаго тюремнаго замка. Завѣдываніе это
впрочемъ остается почти номинальнымъ; потому что въ дѣй-
ствительности и богослуженіе въ церкви и наблюденіе за ре-
лигіозно нравственною жизнью заключенныхъ совершается тю-
ремными священниками.

Тюремная церковь съ престоломъ во имя *Божія Мате-
ри всѣхъ скорбящихъ радости* устроена тщаніемъ Спасскаго
кунда Евфима Григорьевича Щеглова въ 1860 году, по пред-
ложенію Губернатора и по благословенію Теофана, епископа
Тамбовскаго. Церковь эта помѣщается въ восточномъ углу
третьяго этажа тюремнаго замка и раздѣляется на три части:
на алтарь, храмъ, гдѣ помѣщаются входящіе богомольцы,
и на трапезу, гдѣ помѣщаются во время богослуженія заклю-
ченныя. Трапеза отдѣлена отъ храма желѣзною рѣшеткою и
снабжена особою входною дверію. Размѣръ церкви малой:
ширина ея четыре съ половиною аршина, длина четырнад-
цать аршинъ, алтарь и трапеза равномѣрны, длина ихъ по
четыре аршина, остальное пространство остается для храма.
Сообразно съ размѣромъ церкви и ея высотой, не превыша-
ющею четырехъ аршинъ, иконостасъ также маленькій, одноя-
русный, столарной работы, украшенный позолоченною рѣзь-
бою и выкрашенный въ красный колеръ. Мѣстныхъ иконъ
три, на право: сошествіе Іисуса Христа во адъ и святителя
Николая Чудотворца, освобождающаго трехъ воеводъ отъ не-
праведнаго убіенія; на лѣво: храмовая икона Божія Матери
всѣхъ скорбящихъ радости. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ,
во всю стѣну написана масляными красками икона: «тайная
вечера». Освящена эта церковь октября 16 дня 1860 года
Спасскимъ духовенствомъ соборно. Для возвѣщенія о нача-

дѣ боженственной службы и для призыва къ ней православныхъ снаружи церковнаго коридора повѣше бѣшенъ колоколъ въ которому съ тѣмъ же въмѣстѣ и звонныхъ колокольникъ. И до сихъ поръ эта служба принимается и исполняется въ южной части Царской будды и въ ней только самое необходимое.

Исторія Соборной церкви г. Спасска.

§ IV Первобытныи видъ Соборной церкви.

Къ зданію каменнаго собора въ Спасскѣ принадлежавшее въ скоченнаго островка въ мѣстѣ Солонки въ рѣкѣ Клязьмѣ было основано сего года свѣдѣній нѣтъ. Строена по благословенію Феодила, Епископа Тамбовскаго, тицавіемъ и на исключительныя средства Спасскаго купца Тимофея Ивановича Самгина. Собственные крестьяне Самгина, подъ руководствомъ и, при содѣйствіи наемныхъ мастеровъ, выдѣлывали кирпичъ, на его лошадяхъ подвозили къ мѣсту всякій строительный матеріаль, въ его домѣ работали столярные и иконописные мастера. Въ этомъ отношеніи Тимофей Ивановичъ былъ ревнивъ и щекотливъ до излишества, не принималъ отъ усердствующихъ и предлагаемой помощи. Только тишина и темнота почей давали людскому усердію возможность сдѣлать что нибудь въ пользу сооружаемаго храма. Иные изъ этихъ добрыхъ людей переодѣвались и завязывали свои лица, чтобы не быть узнаваемыми, другіе безъ всякаго укрывательства несли кирпичъ — кто съ завода на мѣсто постройки, кто съ низу на верхъ зданія, громясь по подмосткамъ. И надобно отдать честь усердію храмоздателя и этихъ добрыхъ труженниковъ, — черновая работа шла очень быстро. Имѣя нѣкоторое познаніе въ строительномъ дѣлѣ, храмоздатель самолично наблюдалъ за мастерами и за соотвѣтствіемъ работъ ихъ съ планами. Какъ человѣкъ съ хорошимъ вкусомъ, онъ выбралъ мѣсто

для постройки церкви почти на краю довольно крутого и глубокого спуска къ рѣчкѣ Студенцу, отъ чего съ юго-восточной стороны видъ церкви весьма живописенъ и даже величественъ. Нынѣ церковь стоитъ на южномъ краю базарной площади, въ линію съ улицею, называемою Арзамасскою, со всѣхъ сторонъ свободна отъ построекъ и отъ того представляется еще красивѣе.

Согласно плану, церковь построена отдѣльно отъ колокольни. Она имѣетъ фигуру равносторонняго четверугольника, на которомъ возвышаются пять круглыхъ церковныхъ барабановъ съ сферическими, въ пол-циркуля, куполами. По срединѣ восточной и западной стѣнъ основнаго четверугольника имѣются прямолинейные выступы, портики. Длина портиковъ съ наружной стороны пяти-аршинная, ширина 15-ти аршинная. На всѣхъ сторонахъ тогожъ четверугольника построены фронтоны, поддерживаемые круглыми колоннами, которыхъ по 4 для каждаго фронтона. Въсего архитрава, фронтоны имѣютъ полукруглыя, глубокія арки, украшенныя лѣпными рѣзьями, вставленными въ кѣтки. Церковь освящается, не считая оконъ въ барабанахъ, двумя рядами оконъ. Окна нижняго ряда представляютъ большіе оконные пролеты съ полукруглыми верхами, по сторонамъ которыхъ на глухо приставлены къ стѣнамъ круглыя колонны, и за каждою такою колонною слѣдуетъ глухая, узкая оконная впадина. Такимъ образомъ каждое окно представляется тройчатымъ; только на горнемъ мѣстѣ, или въ восточномъ портикѣ, у окна боковыя узкія впадины не глухія, а сквозныя, отдѣленные отъ большаго оконнаго пролета тонкими каменными простѣнками. На манеръ этого окна устроены боковыя двери, въ северномъ и южномъ фронтонахъ, и окна въ церковныхъ барабанахъ. Окна верхняго ряда подъ фронтонами имѣютъ фигуру полукруга, раздѣленнаго на три части тонкими простѣнками, остальные—построены въ видѣ удлиненныхъ четверугольниковъ. Въ верхнемъ фонарѣ сверхъ того имѣются четы-

ре окна. По числу оконъ, имѣющихся во всей фигурѣ церкви, самую церковь можно уподобить роскошной прозрачной бесѣдкѣ, или фонарю; всѣхъ оконныхъ пролетовъ — большихъ и малыхъ, въ церкви имѣется 121.

Своды церкви и церковные барабаны основаны на четырнадцати полукруглыхъ аркахъ. Четыре среднія арки, служащія основаніемъ средняго церковнаго барабана, опираются на четырехъ столбахъ, изъ которыхъ два стоятъ среди церкви, а два за иконостасомъ, въ алтарѣ. Съ тѣхъ же четырехъ столбовъ перекинуты на стѣны церковнаго основнаго четвероугольника восемь малаго размѣра арокъ, на которыхъ держатся остальные четыре барабана. Своды портиковъ опираются на стѣны и на арки, перекинутыя на углы, образуемые стѣнами портиковъ, и стѣнами основнаго церковнаго четвероугольника. Непосредственно надъ сводами, въ основаніи главнаго барабана, устроены хоры; но они во всякое время года остаются безъ употребленія, такъ какъ неудобно всходить на нихъ и отъ высоты церковнаго зданія и отъ дурнаго устройства самаго входа, находящагося подъ кровлею сводовъ и съ наружной стороны церкви. Во всякомъ случаѣ хоры эти и устроены не для употребленія, а для красоты, потому что подножіе хоръ, или карнизъ, раздѣленное гипсовыми плитами и розанями, вмѣстѣ съ балюстрадаю хоровъ даютъ дѣйствительно красивую перспективу, если смотреть съ низу на верхъ. Алтарь отдѣляется отъ церкви солею, возвышающеюся надъ церковнымъ поломъ двумя ступенями, и иконостасомъ. Особеннаго средостѣнія между церковью и алтаремъ и между алтарями главными и придѣльными нѣтъ, если не считать за таковое двухъ основныхъ столбовъ и построенной на нихъ системы арокъ, о чемъ сказано выше сего. Куполь главнаго церковнаго барабана и карнизъ его раздѣлены гипсовыми орнаментами. Система этихъ украшеній такова: карнизъ увязанъ, въ перемежку, плитами и розанами, а верхній гребень его убранъ прозрачными листьями, куполь раздѣланъ кѣтвями,

симметрично служающимися и уменьшающимися къверху, а въ вѣткахъ вставлены рѣпьи или розы; полъ купола выкрашено темноголубою краскою, а вся гипсовая работа оставлена бѣлою. Видъ этихъ украшеній почью, при хорошемъ освѣщеніи церкви и при высотѣ арокъ свода, представляетъ поразительно прекрасное зрѣлище, — видишь какъ будто небесный сводъ усыпанный звѣздами; а тамъ, за ними, гдѣ то въ недосыгаемой высотѣ воображеніе рисуетъ образъ Божества... Въ верху фюваря укрѣплена икона Господа Саваога.

Размѣръ церкви внутри: отъ горняго мѣста до западной стѣны 32 аршина; въ ширину отъ стѣны до стѣны главнаго четверугольника 28 аршинъ, снаружи высота церкви главнаго купола 55 арш. Полы въ церкви и въ алтарь набраны изъ чугуныныхъ плитъ безъ всякаго узора. Крыша куполовъ, какъ сказано, сферическая, въ пол-циркуля; а надъ сводами крыша распадается на нѣсколько скатовъ, соотвѣтственно четыремъ фронтонамъ и пяти церковнымъ барабанамъ.

Нижній ярусъ колокольни, въ соотвѣтствіе церковнаго корпуса, имѣющаго фигуру квадрата, также квадратный и состоитъ изъ четырехъ толстыхъ столбовъ. Столбы эти снаружи оставлены 12-ю круглыми колоннами, наглухо приставленными къ угламъ и стѣнамъ, и вверху сведены въ одинъ четверугольникъ. По всѣмъ сторонамъ этого четверугольника, на колоннахъ, вышеописанныхъ, имѣются полукруглыя арки, раздѣланныя гипсовою орнаментаціею, какъ и на церковныхъ фронтонахъ. Внутри основныя столбы колокольни образуютъ осмиугольный сводъ. Два верхнихъ яруса колокольни осмиугольные, законченныя осмиугольнымъ же, высокимъ сводомъ, или куполомъ, безъ шпидя. Средній ярусъ во всю высоту свою имѣлъ оконныя пролеты съ четырехъ сторонъ, какъ и верхній ярусъ; но сквозныя оконныя пролеты оказались вредными для цѣлости виднаго свода, потому что вода отъ дождей и снѣга размывала его; почему пролеты задрѣваны кирпичомъ въ немалому искаженію красоты зданія. Въ основаніи своемъ

колокольня имѣть по 15-ти аршинъ въ каждую сторону; высота колокольни отъ основанія до оконечности креста 65 ар.

Кровля церкви и колокольни желѣзная подъ масляною зеленою краскою; стѣны зданій внутри и снаружи оштукатурены. Главы церкви и колокольни въ видѣ луковицъ съ длинными шейками, законченныя небольшими яблоками, въ которыя воодружены осмиконечные кресты деревянные, обитые на глухо бѣлымъ желѣзомъ, поставлены (главы) на фонаряхъ круглыхъ съ сферическими крышами и короткими шпильми, или шейками. При первоначальномъ устройствѣ церкви, главы и кресты были позолочены, потомъ отъ времени обнѣжили и въ 50-хъ годахъ закрашены желтою, грязною краскою; въ 1874 г. снова вызолочены цѣпнымъ червоннымъ золотомъ по мардану.

Иконостасъ церкви очень красиваго фасона столярной работы выкрашенъ былъ свѣтло голубою краскою и въ потребныхъ мѣстахъ украшенъ былъ рѣзными арабесками и вѣями вызолоченнымъ червоннымъ золотомъ на полиментъ. Этотъ иконостасъ имѣлъ слѣдующія характерныя отличія: 1) надъ главными царскими вратами возвышалась открытая полукруглая арка, поставленная на двухъ парахъ круглыхъ колоннъ выкрашенныхъ въ бѣлый цвѣтъ и съ позолоченными рѣзными капителями. Въ эту арку была вставлена икона воскресшаго Господа, написанная на полотнѣ прозрачно и вставленная въ овальную узкую раму, окаймленную позолоченнымъ сіянемъ. По верхъ арки стояла икона Господа Савооеа, написанная на обрѣзной доскѣ, по бокамъ которой на обрѣзныхъ же доскахъ написаны были Ангелы, припадающіе на колѣна предъ Господомъ; 2) по бокамъ предѣльныхъ царскихъ вратъ, противъ обикновенія, мѣстныхъ иконъ вовсе не было; 3) четыре мѣстныя иконы средняго, или главнаго, иконостаса, на право: Преображеніе Господне и Предтеча Христовъ Іоаннъ, на лѣво: Божія Матерь всѣхъ скорбящихъ радости и св. Тимофей, Епископъ Прусскій, написаны искусными худож-

никами. Самое паглядное достоинство этого иконостаса состо-
ило въ томъ, что онъ былъ, такъ сказать, сквозной, потому
что открывалъ предъ молящимися всю внутренность алтари
съ таинственными дѣйствіями священно-служителей.

Престоль главнаго Пресображенскаго алтаря имѣетъ верх-
нюю доску кипарисовую и поставленъ на кругломъ о двухъ
ступеняхъ катафалкѣ, осыпанномъ массивнымъ балдахиномъ.
Балдахинъ этотъ, поддерживаемый восемью круглыми колон-
нами, выкрашенны въ бѣлый цвѣтъ, состоитъ изъ круга,
или барабана, выкрашеннаго подъ цвѣтъ иконостаса. Надъ
барабаномъ вмѣсто верха поставлено восемь дугъ, сведенныхъ
въ одинъ узелъ и увѣчаныхъ крестомъ съ живописнымъ рас-
пятіемъ и иконами, написанными на обрѣзанныхъ доскахъ, Бо-
жіей Матери и Евангелиста Іоанна Богослова. Карнизъ бара-
бана убранъ рѣзными мелкими плитками и розапами. Рѣзба
эта, равно какъ и рѣзба капителей колоннъ, вызолочены чер-
вонымъ золотомъ на полиментъ.

Въ 1862 г., при постановкѣ новаго иконостаса, описан-
ный балдахинъ видоизмѣненъ противъ первоначальнаго устрой-
ства прибавкою орнаментаціи. Поле барабана выкрашено кар-
миномъ и разцвѣчено двойниковымъ золотомъ съ зеленою кра-
скою, а внутри обложена такимъ же золотомъ и росписано
священными предметами. Верхнія дуги вызолочены, иконы Б.
Матери, Іоанна Богослова спяты, а вмѣсто живописнаго крест-
та поставленъ простой, позолоченный крестъ.

На горнемъ мѣстѣ, кромѣ огромнаго тройчатаго обна,
ничего не устроено.

Наконецъ горожане дожили до вождьленнаго днѣ. Мар-
та 17 днѣ 1817 года, по благословенію Тоны, Епископа Там-
бовскаго, освященъ придѣльный *Покровский престолъ*, что на
правой сторонѣ, сентября 2 днѣ 1819 года, самъ Епископъ
Тона освятить главный *Преображенскій престолъ*, октября 8
днѣ 1822 года, по благословенію Θεофилakta, Епископа Там-
бовскаго, освященъ Николаевскій придѣльный престолъ, что

на левой сторонѣ алтаря. Но незабвенный храмоздатель, Т. И—чь, не дожидь до освященія Преображенскаго престола, онъ умеръ 12 сентября 1817 года, хотя и имѣлъ утѣшеніе довести до конца трудный подвигъ свой и видѣть собственными глазами внутреннее и внешнее благолѣпіе созданнаго имъ во славу Божію храма, дѣйствительно прекраснаго, какъ и по архитектурѣ такъ и по тщательной, роскошной отдѣлкѣ. На свѣрномъ фронтонѣ церкви доселѣ уцѣлѣла характерная надпись, сдѣланная на трехъ мѣдныхъ дощечкахъ золотыми буквами. Первая надпись надъ аркою фронтона: *приидите, видите дѣла Божія*; вторая надпись у подошвы той же арки съ восточной стороны: *сія слава есть церковная*; третья надпись у подошвы той же арки западной стороны: *сіе богатство царствя*. Эта надпись между прочимъ можетъ служить оригинальною вывѣскою ума вкуса и высокой щедрости приспомятнаго раба Божія Тимофея.

Представляется страннымъ и загадочнымъ, что церковь вчернѣ окончена въ 1810 году, а завершена внутреннею отдѣлкою въ 1819 году. Не великъ ли промежутокъ времени, особенно, если взять во вниманіе, что послѣ пожара 1811 года весь городъ былъ вынужденъ довольствоваться малою кладбищенскою церковію, стоявшею внѣ города, въ открытомъ полѣ, и такую же малою церковію Александра Невскаго, о которой будетъ рѣчь не посредственно за симъ? Причину этой медленности надобно искать, между прочимъ, въ томъ, что иконостасъ, совсѣмъ приготовленный для новой церкви, сгорѣлъ, нужно было строить новый; храмоздатель болѣлъ и, конечно, потерялъ, энергію къ дѣлу; да и лѣвая работа внутри церкви требовала для себя не одного лѣта.

§ V. Постройка теплыхъ приделовъ въ Соборной церкви.

А. Александро-Невская церковь.

Соборная Преображенская церковь доселѣ холодная.

Такъ какъ она значительно высока и имѣетъ чугунные полы; то въ морозное зимнее время въ ней бывасть нестерпимо холодно. Какъ будто для устранения этого неудобства, самимъ храмоздателемъ устроена въ колокольнѣ теплая перковь, посвященная имени святаго Благовѣрнаго Великаго Князя *Александра Невскаго*. Церковь эта занимаетъ то пространство, которое дается площадью нижняго яруса колокольни. Но такъ какъ эта площадь слишкомъ мала, то сдѣланы были къ ней двѣ пристройки: одна на востокъ, другая на западъ. Восточная пристройка для алтаря имѣла длины не болѣе трехъ аршинъ и имѣла по бокамъ по одному окну. Западная пристройка на десять аршинъ до нынѣшнихъ западныхъ входныхъ дверей, на мѣстѣ которыхъ тогда было устроено большое тройчатое, съ полукруглымъ верхомъ, окно. Ширина пристройки была не равномерна: тогда какъ восточная, алтарная, имѣла шесть аршинъ, западная простиралась на десять аршинъ. Площадь алтаря не была крайне мала потому только, что въ нее входила толстая полость арки, связывающей два переднихъ столба колокольни. Вся церковь съ алтаремъ въ длину имѣла 28 аршинъ. Входъ въ церковь былъ устроенъ по бокамъ колокольни. Предъалтарный киоскастъ былъ очень малый, столарной работы, убранный по мѣстамъ позолотой изъ двойниковаго золота. Иконы на саны масляными красками. Храмовая икона св. *Александра Невскаго* была украшена такъ: корона и одеждѣ еможены канителью и голубымъ стекларусомъ и по мѣстамъ вышиты золотомъ и серебромъ. Эта церковь освящена 10 августа 1811 года.

Разсказываютъ, что церковь освящена въ отсутствіе храмоздателя. Возвратясь домой и найдя церковь освященною, *Гиморей Ивановичъ* пришелъ въ негописанный гнѣвъ, пылая гнѣвомъ, забылся до того, что ходилъ по церкви, не снимая шапки и грозя мщеніемъ виновикамъ освященія, даже будто настаивалъ на томъ, чтобы церковь снова пере-

освятили. На сколько вѣренъ этотъ разсказъ, рѣшать трудно; но то несомнѣнно, что тогдашній протоіерей Никифоръ Макаровъ, какъ главный виновникъ освященія церкви, исчисляетъ изъ Спасска около этого времени.

В. Срѣтенская церковь.

Погребность въ помѣстительномъ тепломъ храмѣ чувствовалась приходомъ годъ отъ года, все настоятели же. Въ 1826 году, при протоіерей Матвѣѣ Пестровскомъ и при старостѣ Егорѣ Ждановѣ, рѣшено было устроить новую, болѣе помѣстительную, теплую церковь чрезъ пристройку къ пастоящей холодной церкви съ западной стороны. Для этого западный порталъ холодной церкви преобразовали въ алтарь новой церкви, отдѣливши его отъ холодной церкви деревянною стѣною; къ сѣверной и южной стѣнамъ той же холодной церкви, да и на западѣ, сдѣлали прикладки, которыя закончены западною стѣною, устроенною аршинами въ двухъ разстояніяхъ отъ алтарной, восточной стѣны Александровской церкви. Въ самой стѣнѣ устроены входныя двери, числомъ двое, а въ образовавшемся между двумя стѣнами промежуткѣ устроены крытый ходъ на колокольню. Для благообразія и въ замѣнѣ отнятаго у холодной церкви пространства, на потолкѣ новоустроеннаго алтаря сдѣланы были хоры, а для прохода на нихъ въ западной стѣнѣ холодной церкви пробита небольшая дверь. Проходить сюда можно было по чердаку новоустроенной церкви. Освѣщалась она восемью окнами, которыхъ было по четыре съ каждаго бока, и алтарь, какъ устроенный среди церкви, всегда былъ въ полусвѣтѣ: наружный свѣтъ проникалъ въ него издали и косвенно чрезъ окна церкви посредствомъ двухъ оконныхъ пролетовъ, оставшихся петронутыми на бокахъ портала, при превращеніи его въ алтарь. Для лѣтняго времени эту новую церковь соединили съ холодною церковью двумя широкими дверями, образованными изъ двухъ оконъ, имѣвшихъ

ся въ западной стѣнѣ холодной церкви по сторонамъ портика. Такъ устроилась новая теплая церковь въ честь Срѣтенія Господня, размѣромъ въ длину съ алтаремъ 19 въ ширину 28, въ высоту 7 аршинъ. Иконостасъ этой церкви былъ одноярусный, столяр. работы съ приличными рѣзи. золочеными украшениями и рядомъ бѣлыхъ колоннъ. Форма его походила на изогнутую въ срединѣ подкову, или на букву П, у которой верхняя покрывка въ самой срединѣ вогнута внутрь. Если бы переднюю сторону иконостаса сдѣлать прямолинейно, въ такомъ случаѣ царскія двери были бы значительно удалены отъ престола; колонны фронтона и толстая стѣна портика значительно увеличили бы разстояніе между престоломъ и прямою линіею иконостаса. Иконостасъ этотъ представлялъ ничего особенно замѣчательнаго, хотя былъ вполне приличенъ. Двѣ мѣстныхъ иконы его: Спасителя и Божія Матери Виленскія оубраны были латушью, остальные иконы иконостаса украшены были мѣдными въ серебреними окладами. Надъ царскими дверями красовался большой столлярный вѣнецъ, какъ и бываетъ на ликахъ свитыхъ на иконахъ, испещренный рѣзными позолоченными рѣзными вставленными въ симметрично устроенныя въ позолоченныя желѣзныя клѣтки. Возвышенія для алтаря и для солеи не было. 1-яя 1827 года въ церкви освящена Преосвященнымъ Афанасіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ.

В. Соединеніе обѣихъ теплыхъ церквей въ одно зданіе.

По плану, составленному въ 1839 году, а первоначально видъ церкви, значительно измѣненный постройками теплыхъ церквей, потерпѣлъ новую весьма существенную перемену. Обѣ теплыя церкви: Александро-Невская и Срѣтенская соединены въ одно громадное зданіе. Ширина этого зданія осталась 28 аршинная, длина же его достигла 50 аршинъ.

Новая перестройка состояла въ томъ, что южную и сѣверную стѣны Срѣтенской церкви продолжили до западной стѣны Александро-Невской церкви, такъ что эта послѣдняя церковь вся помѣстилась внутри новой постройки. Всѣ стѣны, оказавшіяся внутри этой постройки, какъ то: западная стѣна Срѣтенской церкви и часть боковыхъ стѣнъ Александро-Невской, какъ болѣе не нужныя, уничтожены. Въ углахъ западной стѣны, вновь построенной, сдѣлали двѣ камеры: на право: для входа въ церковь и всхода на колокольню, на лѣво: для входа въ церковь же. Это послѣднее крыльцо отворялось только два раза въ году, во время крестныхъ ходовъ въ Великую Субботу и въ день Свѣтлаго Воскресенья. Для придавнн благообразія наружному виду церкви, прогнвъ колокольню, боковыя стѣны значительно приподняты вверхъ на подобіе щитовъ, или фронтоновъ съ колоннами и арками, и въ нихъ же продѣлано по три тройчатыхъ окна, изъ которыхъ среднн представляются значительно выше и шире боковыхъ. Щиты эти, какъ нельзя лучше, соотвѣтствуютъ боковымъ фронтонамъ настоящей холодной церкви. Иконостасы церквей и весь внутреннй строй послѣднихъ остались безъ измѣненія: только полъ Александро-Невской церкви по первоначальному своему положенію оказался выше общаго церковнаго пола на одну ступень, въ каковомъ видѣ и оставленъ.

Передѣлка эта совершена въ 1842 году. Замысловатая идея ея принадлежитъ протоіерею Соборной церкви Петру Каменскому и споспѣшнику его въ этомъ дѣлѣ церковному старостѣ Василию Умнову. Надобно однакожъ добавить, что описанными перестройками и передѣлками прихожане хотя и приобрѣли за сравнительно дешовую цѣну несомнѣнныя и незамѣнныя удобства относительно простора церкви, — съ тѣхъ поръ тѣсноты въ теплой церкви никогда не бываетъ: во сильно изказили первоначальный, прекрасный видъ ея, придавши ей неублюжую, расплывчивую, аляповатую фигуру, вмѣсто прежней легкости, и щеголеватости.

Описанною капитальною перестройкою закончилась наружняя измѣненія плапа церкви. Отсель начинается періодъ внутреннихъ обновленій и совершенствованій ея.

§ VI. Лѣтопись внутреннихъ перемѣнъ и украшеній церкви.

Въ 1828 году приобрѣтенъ большой колоколъ, въсомъ въ 226 пудъ 38 фунтовъ. Для покупки колокола была открыта подписка между прихожанами, въ которой участвовали и нѣкоторые раскольники города. Около того же времени сдѣлана вокругъ церкви каменная ограда съ каменными столбами, между которыхъ вставлены были массивныя чугунныя рѣшетки.

Въ 1849 году возобновленъ иконостасъ Александро-Невскаго прѣблѣ.

Въ періодъ времени 1850—1855 годовъ, четыре мѣстныхъ иконъ главнаго иконостаса холодной церкви: Преображенія Господня, Іоанна Предтечи, Божія Матери всѣхъ скорбящихъ радости и Тимоѳея Епископа Прускаго, украшены серебряными подъ позолоту окладами, а вѣнцы на нихъ усыпаны стразами. Въ этомъ капитальномъ приобретении оказала значительную помощь Евдокія Васильевна Суворова, фабрикантша села Ширингуши. За тѣмъ вмѣсто иконы святителя Николая Чудотворца, малаго размѣра, пожертвована, соотвѣтственная общему размѣру мѣстныхъ иконъ, икона того же угодника Божія въ серебряномъ безъ позолоты окладѣ.

Въ 1858 году, обветшавшіе на главахъ церкви кресты и на колокольнѣ замѣнены новыми и для прочности задѣланы на глухо въ бѣлую жѣсть.

Въ 1860 году, вмѣсто деревянной стѣны, отдѣляющей Срѣтенскій алтарь отъ холодной церкви, построена каменная. Въ томъ же году заказанъ новый иконостасъ для холодной церкви.

Въ 1862 году вновь построенный иконостасъ поставленъ на мѣсто. Въ то же время стѣны холодной церкви выштукатурены и выкрашены; обломавшаяся гипсовая орнаментация въ аркахъ фронтоновъ выброшена; стѣны церкви по мѣстамъ росписаны священными картинами, а арки сводовъ раздѣланы радными узорами клевою краскою.

Въ 1863 году когда были изготовлены новыя иконы для главнаго, средняго иконостаса, церковь праздновала свое обновленіе. — Иконостасъ этотъ столярной работы, хотя не особенно дорогой, — стоитъ около 12 тысячъ рублей, — представляетъ пріятное зрѣлище и способенъ возбудить чувство благоговѣнія во всякомъ чловѣкѣ: въ большой размѣръ иконостаса, множествѣ изломочной и крупной рѣзбы, ряды иконъ писанныхъ довольно правильною и смѣленною рукою въ преческомъ стилѣ на иззолоченныхъ фонахъ, ряды витыхъ, рѣзныхъ колоѣнъ, множество свѣта, блескъ золота, каждому сердцу говорить о величій Бога, невидимо здѣсь живущаго.

Иконостасъ многоярусный и соответственно тремъ придѣламъ, распадается на три отдѣла. Третій иконостасъ съ благословенія Оеофана Епископа Тамбовскаго, проданъ въ церковь села Ачадова. (Отъ этого иконостаса оставлены и поставлены въ) новыи иконостасъ пять мѣстныхъ иконъ средняго отдѣла — иконостаса: Преображенія Господня, Иоанна Предтечи, Вожія Матери всѣхъ скорбящихъ радости, Тимофея Епископа Прусскаго и святителя Николая Чудотворца, о которыхъ говорено выше сего.

Въ прежнемъ иконостасѣ шестою мѣстною иконою была икона Покрова Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, остававшаяся отъ старой, сгорѣвшей Покровской церкви, но по малому размѣру своему не годилась для новаго иконостаса; почему замѣнена иконою такого же содержанія, имѣющею въверху другую икону, именуемую: Коронаваніе Божія Матери Обѣсти иконы приложены въ церковь Спасеимъ купцомъ Василюмъ Буренинымъ, украшены серебромъ позлащен-

ными окладами съ стразовыми вѣнцами и короною надъ главою Божіа Матери. Всѣ эти иконы, поставленныя въ одну рядъ подъ хорошими стеклянными рамами, и еще болѣе придаютъ благолѣіа иконостасу.

Въ 1864 году, въ Нижегородской ярмаркѣ куплены бывшими тамъ Спасскими торговцами (на ихъ собственные средства, весьма приличный, имѣдный, высребренный) седмисвѣчникъ для поставленія предъ Преображенскимъ престоломъ.

Въ промежутокъ времени между 1864—1869 годами, алтарь холодной церкви украшенъ семью большими картинами, писанными художникомъ. Картины эти вставлены въ приличныя позолоченныя рамы и суть слѣдующія: 1) на горнемъ мѣстѣ Преображенскаго алтаря: Спаситель сѣдѣющій на облакахъ и окруженный ликами ангеловъ; 2) предъ жертвенникомъ того же алтаря: Распятие съ предстоящими Божію Матерію и святымъ Іоанномъ Богословомъ; 3) на правой горняго мѣста въ томъ же алтарѣ: Моленіе о чашѣ; 4) на стѣнахъ того же алтаря, на южной: Святителя и Чудотворца Николая, на сѣверной: 5) святителя и Чудотворца Тихона Епископа Воронежскаго; 6) на горнемъ мѣстѣ Покровскаго придела: Воскресеніе Христова; 7) на горнемъ мѣстѣ Николаевскаго придела: Святель Слова Божіа (Спаситель міра).

Въ промежутокъ времени между 1865—1868 годами строила и кровля церкви пересмотрѣны, обновлены, рѣдѣ слѣдуетъ, и за тѣмъ кровля выкрашена. Въ этотъ же періодъ времени приобрѣтены: одна пара металлическихъ хоругвей, десять подсвѣчниковъ для поставленія предъ мѣстными иконами иконостаса холодной церкви, въ замѣну употреблявшихся доселѣ висячихъ лампадъ, одна престольная сребро позлащенная дарохранильница съ тремя витыми колоннами, увѣнчанными изображеніемъ воскресшаго Господа. Куплена плащаница съ живописными изображеніями тѣла Господня и ликовъ святыхъ, принимавшихъ участіе въ погребеніи Умершаго; изображенія эти излатошвейныя и исшмена

стropарятъ; Благообразный и Иосифъ" наложены на хоршемъ
 малиновомъ и бархатѣ; отондѣ живи гивдвиниан атэщ онэтѣ
 иотѣ Въ 1869 году и наружныя востѣныя церкви и колокольни
 вновь оштукатурены; а тэщ вид гавоннишѣя дои атэщ дивидо
 тхивн Въ 1870 году и церковь под внутреннему устройству и
 виду своему в дототы порядокъ приведена; въ какомъ состо-
 ятѣ доселѣ; Но благословенію и Осодосія, Епископа Тамбов-
 скаго, коба алтаря и той лой церкви снесенъ съ своихъ преж-
 нихъ мѣсть; имъ устроены по бокамъ церкви, близъ западной
 стѣны, до холодной церкви, Срътенскій по правую сторону,
 Александро-Невскій по лѣвую сторону; Вслѣдствіе этого сло-
 мана каменная стѣна, построенная въ 1860 году для отдѣле-
 нія Срътенскаго алтаря отъ холодной церкви; задѣлана дверь,
 введившая на хоры, а что были на потолкѣ Срътенскаго ал-
 таря; тамъ, гдѣ были и царскія двери Срътенскаго Придѣла,
 то есть въ стѣнѣ западнаго портика холодной церкви, про-
 бита широкая и высокая арка, соединившая теплую церковь
 съ холодной; а двѣ прежнія двери, служившія къ такому
 соединенію, никакъ находяціяся какъ разъ надъ горнихъ мѣстахъ
 новыхъ алтарей, а наглухо задѣланы кирпичемъ; точно также
 уничтожена каменная пристройка, служившая алтаремъ Алек-
 сандро-Невскаго придѣла. Дверь для входа въ церковь уст-
 роена въ срединѣ западной стѣны; на мѣсто бывшего доселѣ
 тройчатаго окна, а прежнія входныя двери задѣланы кирпи-
 чемъ; чтобы входъ въ церковь не былъ теменъ, по бокамъ
 входной двери пробито два окна. Кроме всего этого, около
 иконостасовъ, на клиросахъ, продѣлано по одному съ каж-
 дой стороны и большому и тройчатому окну, отъ чего иконо-
 стасы получили прекрасное освѣщеніе; За тѣмъ были и по-
 толки, возобновлены и весцѣло; а внутреннія стѣны и потолки
 оштукатурены; въ одной изъ подвальныхъ камеръ устроена
 лужовая печь; устроены и поставлены два новыхъ, и одно ру-
 сскихъ иконостаса приличной столярной работы съ золочен-
 ною рѣзьбою; иконы для иконостасовъ написаны вновь и фо:

Въ 1871 году сдѣлано два большихъ дубовыхъ, подъ лакомъ, шкапа для хранения разноцы и утвари и купленъ въ Москвѣ прекрасный дубовый, полированный, свѣчной ящикъ.

Въ 1871—1873 годахъ приобретены двѣ пары металлическихъ хоругвей и одинъ экземпляръ облачений для трехъ священниковъ и двухъ диаконовъ изъ дорогаго золота, рьтаго, бархата лиловаго цвѣта съ бѣлыми бархатными цвѣтами и цѣнными парчевыя облачения для пяти престоловъ и пяти жертвенниковъ.

Къ концу 60 годовъ церковная ограда до того извѣтшала, что нѣкоторые звеня ея обвалились, нѣкоторые столбы упали, чугунныя рѣшетки поизломались. По этому въ 1872 году построена новая, прочная ограда изъ кирпича, покрашена желѣзомъ, а осенью того же года поставлены на ней въ фигурныхъ чугунныхъ столбикахъ чугунныя рѣшетки довольно красивой работы. Въмѣстѣ съ оградой на западномъ углу ея построена каменная свѣчная лавка, крытая желѣзомъ. Въ томъ же году, въ теплой церкви поставлены столарныя дубовыя, подъ лакомъ, предъиконостасныя рѣшетки съ клиросами.

Въ 1873 году по двумъ лицевымъ сторонамъ церковной ограды троттуары вымощены кирпичемъ на ребро въ елку. Приобрѣтены: 1) большаго размѣра икона: Божія Матери всѣхъ скорбящихъ радости, иконнаго мастерства, на которой изображено до ста ликовъ святыхъ; икона эта поставлена въ стѣнѣ за правымъ клиросомъ теплой церкви и вставлена въ киоту значительной величины; 2) двадцать двѣ серебряныя вызолоченныя лампадки для вжиганія есеа предъ иконами иконостасовъ; 3) сребро-позлащенное кадило; 4) сребро-позлащенный крестъ напрестольный съ дитымъ распатіемъ на немъ и 5) сребро-позлащенный ковшъ съ блюдомъ для подаванія теплоты.

Въ 1874 году, какъ сказано выше, вызолочены кресты главы, шейки и кроуля фонарей на церковныхъ барабанахъ

и на колокольнѣ, что стоило около 2500 рублей. Въ томъ же году, иконы, что въ кіотахъ, окружающихъ основныя столбы холодной церкви, обложены въ мѣдныя высеребренныя ризы и поставлены за стеклянныя рамки, а иконы въ царскихъ дверяхъ той же церкви обложены въ мѣдныя вызолоченныя ризы. Всѣхъ иконъ положено въклады числомъ 24.

Въ 1875 году сдѣланы слѣдующія приобрѣтенія: 1) икона Владимирскія Божія Матери въ серебро-позлащенной ризѣ, вставленная въ иконостасъ Александро-Невскаго придѣла; 2) икона Воскресенія Христова съ двенадцатыми праздниками писанная на кипарисовой аршиннаго размѣра доскѣ, въ серебро-позлащенной ризѣ, вставленная въ изящно сдѣланную орѣховую раму за стекломъ. Подъ эту икону приобрѣтенъ фигурный аналой, обитый посеребренными мѣдными листами. Икона эта стоитъ предъ храмовою мѣстною иконою Преображенія Господня; 3) двѣ иконы въ серебро позлащенныхъ ризахъ: Воскресеніе Христово съ двенадцатыми праздниками и Святителя Николая Чудотворца, трех-четвертнаго, вставлены въ приготовленныя для нихъ закліросныя кіоты теплой церкви; 4) катафалкъ подъ плащаницу, раздѣланный золоченною рѣзбою по дереву и живописью; 5) одинъ экземпляръ облаченій для трехъ священниковъ и двухъ диаконъ изъ цѣннаго, бѣлаго, серебрянаго газета; 6) серебро-позлащенный ковчегъ.

Въ 1877—1878 годахъ устроены двѣ большія столарныя съ рѣзными позолоченными колоннами и клеймами кіоты и поставлены на горнихъ мѣстахъ обоихъ теплыхъ алтарей. Въ кіоты эти вставлены весьма хорошо написан. иконы: Спасителя сѣдающаго на престолѣ, окруженномъ таинственными, евангельскими животными.

Въ 1879 году перестроены лѣстницы колоколни, съ гораздо лучшими противъ прежняго удобствами, и перемощены полы на той же колокольнѣ. Кроме того приобрѣтены весьма цѣнной работы иконнаго мастерства три закрестоль-

ныя иконы, обложенныя кругомъ серебряными вызолоченными окладами. Эти иконы: Крестъ животворящій, Прѣображеніе Господне и Матери Божіей; онѣ поставлены въ деревянныя, выкрашенныя подъ свѣтлый мраморъ, тумбы. Цѣнность иконъ опредѣляютъ въ 1200 рублей.

Снаружи церкви, въ треугольникахъ и во впадинахъ фронтоновъ имѣются живописныя священныя картины, по содержанию своему, соответствующія тѣмъ священнымъ лицамъ и событіямъ, въ честь и память которыхъ посвященъ самый храмъ и его приделы.

§ VII. Замѣчательныя святыни, древности и цѣнныя вещи.

Къ замѣчательнымъ мѣстнымъ святынямъ Соборнаго храма принадлежатъ: 1) Толгская икона Божіа Матери, чтимая мѣстнымъ населеніемъ за чудотворную, иконнаго мастера. Когда и кѣмъ приложена въ церковь, не извѣстно. Есть, впрочемъ, преданіе, что пожертвовалъ эту икону иконостасъ, который проѣзжающій, который подвергался, близъ города Спаска или въ самомъ Спасскѣ, страшной опасности потерять жизнь отъ недобрыхъ людей и защищенъ предстательствомъ Матери Божіей, икону которой онъ везъ съ собою. Но по недостатку ясныхъ свидѣтельствъ, этого преданія защищать нельзя. Риза и вѣнецъ на этой иконѣ сребропозлащенные вѣсомъ пять фунтовъ; писана на кипарисовой доскѣ; мѣрою въ вышину 14¹/₂ вершковъ, въ ширину 11 вершковъ. Въ вѣнецъ ризы вставлены четыре сердоликовыхъ камня гранатаго цвѣта; риза работана, какъ показано на пробирномъ штемпелѣ, въ 1793 году. Внизу ризы начеканены, на самой иконѣ написаны краскою слѣдующія слова: «Истинное изображение и мѣра съ самого того чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы нарицаемаго Толгския, аже близъ града Ярославля, за шесть иоприштъ, явился той самый чудотвор-

ный образъ Трифону, дѣ Архіепископу Ростовскому въ лѣто 682 ж. 2) Икона святителя и Чудотворца Николая Мирлицкаго, писаннаго мастерства, въ серебро позлащенной ризѣ, черной въ 1795 году эта икона въ старой, сгорѣвшей церкви была мѣстною, храмовою; затѣмъ и въ соборной церкви до 1856 года была мѣстною; но по малому размѣру замѣнена другою. **Объ описанныя иконы:** Толгская и святителя Николая принадлежать къ древнѣйшимъ, завѣтнѣмъ святымъ; порою отъ нихъ обыкновенно берутся прихожанами въ дома при служеніи у нихъ всеобщихъ бдѣній и молбновъ. Икона Толгская служитъ мѣстною въ Срѣтенскомъ приходѣ, а икона святителя Николая находится въ Александро-Невскомъ алтарѣ, вставленная въ простую кіоту. 3) Серебро-позлащенной крестъ небольшого размѣра, — около 4 вершковъ высоты, вѣдѣнный въ деревянную доску съ живописными изображеніями святыхъ и поставленный въ приличную рамку; Драгоценною священною рвдкостію можно бы почитать этотъ крестъ, если бы при немъ были какія-либо несомнѣнныя доказательства о его происхожденіи и о томъ, что въ видѣномъ ухранился въ немъ. Но какъ нѣтъ при немъ никакихъ свидѣтельствъ, то приходится относить содержимую въ немъ святую рвдкостію сомнительныхъ. Дѣло въ томъ, что въ Металлическомъ крестѣ имѣется крестъ деревянный съ нѣсколькими вѣтвями, ямочками залитыми мастикою и содержащими, по преданію, священныя монѣти. Но оборотной стороной мѣталоу чкаго креста отчеканены пять слѣдующихъ надписей: 1) древо утробы, и дѣже Христосъ сотвори вечерю за ную съ ученики своими; 2) „мощи св. Андрея Первозванца, „Евангелиста Марка и Василия Великаго“; 3) „персть отъ мезки Моисея и Ааронова, часть отъ гробовъ Зосимы и Савватія Словецкихъ“; 4) „Петра Митрополта, мурѣ Николая Чудотворца, Іурія и Варсонофій“ 5) и Германа Казанскаго; Будотворцевъ, пресвобнаго Давида Печерскаго“ (?). Крестъ дождѣна въ въ церковь Наталію, дочерію учителя

Спасекаго городского приходскаго училища Николая Крейцера, по мужу Ариетовою, въ 1860 году.

Предметовъ, сравнительно, древнихъ въ церкви нѣтъ. Къ числу вещей и святыхъ, несомнѣнно существующихъ болѣе ста лѣтъ, принадлежатъ: 1) книга Поствая Трѣодъ. Свързда по листамъ этой книги гласить: „сія книга глаголемая Трѣодонъ Постный церковная боголюбнаго Преображенія Господня села Спасекаго, Богданово тожъ, вотчины Спаса Новаго монастыря что въ Москвѣ лѣта отъ сотворенія мира 7235 отъ воплощенія же Бога Слова 1727“. 2) Икона Божія Матери Казанскія, писанная масляными красками и крупными чертами. Надпись находящаяся внизу иконы, говорить, что икона эта есть точное изображеніе иконы чудотворной, что въ Казани, писана въ 1764 г. Въ 1874 году края этой иконы обложены мѣдною высеребряною ризою. Икона вставлена въ столярную, всячую киоту. Къ древностямъ также слѣдуетъ отнести: а) вышеописанныя иконы Толгскую и Святителя Николая Чудотворца. Только очень жаль, что въ точности неизвѣстно время появленія ихъ въ церкви; б) иконы сохранившіяся отъ сгорѣвшихъ церквей, храмовая: Преображенія Господня и Покрова Пресвятыя Богородицы, о которой уже упоминалось, и бывшія въ иконостасахъ, мѣстныя: Спасителя, предъ Которымъ принадлежатъ сверху: два ангела, въ ногахъ: Антоній и Осодосій Печерскіе; Иверскія Божія Матери и всѣхъ святыхъ.

Между цѣнными вещами, церкви принадлежащими, можно отличать: 1) ковчегъ или напрестольную дарохранительницу, сребропозлащенную, которая вѣситъ почти однадцать фунтовъ. Форма ея обыкновенная: это четверугольный коробъ на ножкахъ, служащій пьедесталомъ для гробницы; надъ гробницею стоятъ четыре колонны, а на нихъ устроены верхъ, увѣнчанный литьемъ изображеніемъ воскресшаго Господа, окруженнаго сіяніемъ; на подножьи короба стоятъ четыре евангелиста, а гробницу охраняютъ четыре ангела съ ризидами и

предъ нею же стоитъ литая группа женъ мирносицеъ. Отдѣлка, особенно литая фигуры, сдѣланы грубо. 2) Напрестольное Евангеліе съ серебропозлащенными чеканными крышками, корешкомъ и застѣжками; на лицевой крышкѣ имѣется пять финифтей съ изображеніями воскресшаго Господа и четырехъ Евангелистовъ; края финифтей осыпаны стразами, а надъ среднею сверхъ того имѣется стразовая корона; въ разныхъ мѣстахъ этой крышки имѣется нѣсколько изображеній страстей Христовыхъ, сдѣланныхъ тонкою рѣзьбою подъ чернью Евангеліе выхodu 1791 года, а чеканка 1793. Вѣсъ серебра не опредѣленъ. 3) Потиръ, верхняя чаша котораго вложена въ серебряную сквозную сѣтку, на подобіе стразы, изъ которой утверждены четыре финифты съ обычными изображеніями. Потиръ съ полнымъ приборомъ въ нему: дискомомъ, звѣздицею, двумя блюдами и лжицею, имѣетъ серебра восемь фунтовъ, чеканенъ въ 1796 г. Второй потиръ имѣетъ съ приборомъ въ нему вѣситъ пять фунтовъ. Кромѣ того изъ утвари имѣется: три потира съ приборами; пять напрестольныхъ дарохрани- тельницъ; семь напрестольныхъ крестовъ, разнаго вѣса и ви- да. 4) Къ числу цѣнностей слѣдуетъ отнести и облады, какъ уже описанныхъ выше мѣстныхъ иконъ главнаго иконостаса, такъ и многихъ другихъ иконъ числомъ до двадцати, боль- шихъ и малыхъ, въ которыхъ вѣсу серебра до трехъ пудовъ.

Къ числу иконъ историческихъ, напоминающихъ замѣ- чательныя событія изъ отечественной исторіи принадлежатъ:

1) иконы, которыми благословлено было Спасское ополченіе въ 1855 г. Этихъ иконъ пять—двѣ Спасителя,—двѣ Бо- городичныхъ и одна (маленькая) святой Анисіи. Онѣ встав- лены въ простую, выкрашенную въ орѣхъ кіоту, поставлен- ную въ аркѣ сѣвернаго столба колокольни. 2) Икона, изоб- ражающая святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, св. Апостола Архима и преч. Симсона Персидска- го, память котораго 17 апрѣля. Эта икона въ серебропозлащен- номъ окладѣ, вставлена въ столярную, внутри по шаблону

вызолоченную раму подь стекломъ. Это прикладъ отъ крестьянъ 2-го Спасскаго мирового участка въ вѣчное воспомина- ніе объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Икона поставлена въ аркѣ восточнаго столба колокольни на особо устроенномъ аналоѣ. На сторонахъ этого аналоя изображено: на передней—крестьянинъ осѣняющій себя знаменіемъ креста; на задней—бюстъ Великаго Освободителя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II; на двухъ остальныхъ сторонахъ мучени- ки Адрианъ и Наталія. Священный памятникъ этотъ прине- сень крестьянами торжественно изъ сосѣднаго села Дубасова и въ соборъ поставленъ 30 августа 1863 года, послѣ собораго богослуженія и молебна.

§ VIII. Протоіереи и священники церквей города Спас- ска: древнихъ и соборной нынѣшней.

1. Первый, извѣстный по письменнымъ памяткамъ, священникъ города Спасска есть Николай Ивановъ, праро- дитель Спасскихъ жителей Поповыхъ. Подъ межвою книгою на участокъ церковной земли, что подъ Хомутовой, отецъ Николай первый приложилъ свою руку, что было въ 1782 го- ду. Въ 1802 году онъ еще священствовалъ. Больше о дѣятель- ности его ничего не извѣстно.

2. Священникъ Стефанъ Семеновъ. Пастырская дѣятель- ность его неизвѣстна. Его подпись видна подъ вышеназван- ною межвою книгою и подъ описью церквей, составленною въ 1802 году.

3. Священникъ Борисъ Аодасьевъ. Подписался подъ межвою книгою третьимъ. Съ 1802, по 1804 годъ, подписей его подъ документами не видно, но съ 1804 по 1809 годъ, онъ снова выходитъ на сцену. Въ послѣднемъ году сдаль мѣсто сыну Александру.

4. Протоіерей Василій Ивацовъ (вѣроятно Ахлестинъ). Подъ его руководствомъ составлена въ 1802 году опись церк-

вей. Если это лицо однозначаще съ Ахлестинымъ, то о немъ передаютъ, что онъ былъ изъ военныхъ, былъ очень строгъ по службѣ и любилъ величіе и почести, требовалъ на примѣръ, чтобы къ литургіи и всенощной его встрѣчали со звономъ. Дежурный изъ дьячковъ находился при его домѣ безотлучно. Былъ ли онъ полковымъ священникомъ, или дѣйствительно самолично состоялъ въ военной службѣ, неизвѣстно. Выбылъ изъ Спасска не ранѣе 1810 года.

5. Священникъ Алексѣй Николаевъ. Его подпись видна подъ метриками съ 1802 по 1804 годъ. Больше о его службѣ ничего не извѣстно.

6. Священникъ Петръ Стефановъ Дуровскій служилъ съ 1802 по 1820 годъ.

7. Протоіерей Никифоръ Макаровъ служилъ между 1810—1811 годами. При немъ произошелъ тотъ страшный пожаръ въ г. Спасскѣ, который истребилъ двѣ старыя деревянныя церкви.

8. Священникъ Александръ Борисовъ, поступившій на мѣсто отца своего Бориса Аванасьева. Священствовалъ съ 1809 года по 1828 годъ. Въ послѣднемъ году умеръ.

9. Священникъ Фотій Стефановъ Покровскій, студентъ мѣстной духовной семинаріи, рукоположенъ во священника въ 1810 году. Былъ сельскимъ благочиннымъ и отличался прекраснымъ русскимъ радушіемъ. Умеръ въ 1825 году.

10. Протоіерей Матѳей Пестровскій окончилъ курсъ наукъ въ Тамбовской духовной семинаріи, но степени студента не имѣлъ; потому что, какъ сказано въ формулярѣ отца протоіерея, тогда не было сего учрежденія. Поступилъ во священника въ городъ Темниковъ въ 1800 году, откуда переведенъ къ здѣшней соборной церкви и произведенъ въ протоіерея въ 1811 году. За слабость по службѣ и за повѣчаніе православной дѣвицы съ раскольниковомъ въ 1836 году переведенъ въ село, но въ село не перешелъ. Умеръ въ 1841 году.

11. Священникъ Максимъ Семеновъ Поповъ, окончившій курсъ наукъ въ мѣстной духовной семинаріи по второму разряду, поступилъ на мѣсто священника Петра Стефанова. Священствовалъ съ 1820 по 1831 годъ; въ послѣднемъ году умеръ.

12. Протоіерей, пештатный, Адрианъ Ивановичъ Новосельскій, студентъ Тамбовской духовной семинаріи, около полутора года былъ учителемъ въ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1826 года священникъ, съ 1849 года протоіерей сей церкви. Отличался воздержною жизнію, примѣрною пажобностію и замѣчательнымъ благоговѣіемъ при совершевіи богослуженія. Былъ первымъ законоучителемъ во вновь открытомъ городскомъ приходскомъ училищѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ благочиннымъ сельскихъ церквей. Умеръ въ 1851 году.

13. Священникъ Іоаннъ Косьмичъ Смирновъ окончилъ курсъ наукъ въ Тамбовской духовной семинаріи по второму разряду, поступилъ на мѣсто тестя своего священника Александра Борисова въ 1828 году. Былъ нѣсколько лѣтъ благочиннымъ сельскихъ церквей и попечителемъ повостроющейся въ городѣ Спаскѣ Вознесенской церкви. Во время служенія въ званіи благочиннаго, съ нимъ повстрѣчался такой поучительный случай: одинъ помѣщикъ пригласилъ его совершить таинство крещенія надъ его поворожденнымъ дитятей подъ тѣмъ предлогомъ, что приходскій священникъ отказался крестить этого ребенка. Когда же Смирновъ совершилъ требу; тогда приходскій священникъ подалъ на него жалобу епархіальному начальству. Преосвященный Николай, признавъ Смирнова нарушителемъ іерархическаго порядка и потворщикомъ прихотей прихожанъ въ ущербъ достоинству приходскаго священника, перевелъ Смирнова въ то село, а жалобщика на мѣсто Смирнова. Впрочемъ переводъ этотъ продолжался не долго. Тогожь Смирнова въ 1854 году назначили миссіонеромъ на Кавказъ; но ходатайство прихода возврати-

ло ему настоящее мѣсто. Былъ съ молодыхъ лѣтъ вдовцомъ. Умеръ 6 августа 1860 года.

14. Священникъ Стефанъ Фотіевъ Славянъ, сынъ священника сей церкви Фотія Покровскаго, студентъ мѣстной духовной семинаріи. По тогдашнему обычаю, мѣсто священника за нимъ числилось года три, пока онъ доучивался въ семинаріи. Поступилъ во священника въ 1834 году. Похвлялся какъ любитель просвѣщенія и книжнаго чтенія. Былъ сперва учителемъ крестьянскихъ мальчиковъ, приготовляемыхъ къ писарскимъ должностямъ, а потомъ съ 1843 года, когда было открыто въ городѣ училище для крестьянскихъ дѣтей, былъ учителемъ этого училища. Въ 1848 году умеръ въ числѣ первыхъ жертвъ холеры.

15. Протоіерей Петръ Θεоктистовичъ Каменскій студентъ Рязанской духовной семинаріи и регентъ хора пѣвчихъ Рязанскаго Преосвященнаго. Съ 1804 года священникъ села Акаева Темниковскаго уѣзда, потомъ священникъ въ городѣ Темниковѣ. Сюда переведенъ въ 1836 году. Съ этого года настоятель, а съ 1838 года протоіерей сей церкви. Велъ сильную полемику съ мѣстными раскольниками, плодомъ которой было присоединеніе изъ нихъ къ православной церкви до 30 человекъ. Любилъ и умѣлъ соблюсти благолѣпіе въ церковномъ богослуженіи; изъ мѣстныхъ причетниковъ учредилъ пѣвческій, трехголосный хоръ; съ цѣлю расположить мѣстныхъ раскольниковъ къ православію совершалъ въ церкви всенощныя подъ праздничныя и воскресныя дни, по монастырскому обычаю, часовъ по 5. По его мысли и подъ его руководствомъ, распространена теплая церковь въ 1842 году; при чемъ онъ не мало потерпѣлъ грубыхъ обидъ отъ прихожанъ, которые по невѣжеству, увидѣвъ вокругъ церкви рыи для фундамента и разломанныя стѣны церкви, вообщемъ ражали, что церковь и колокольня, съ минуты на минуту, разрушатся; однакожь, когда увидѣли въ церкви необыкновенный доселѣ просторъ, устыдились своего невѣжества и оста-

лись благодарными отцу протоіерею. Этотъ протоіерей оставилъ по себѣ память какъ умный, пріятный и весьма остроумный собесѣдникъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, по случаю глазной боли, службою почти вовсе не занимался. Съ молодыхъ лѣтъ былъ вдовъ и бездѣтень. По завѣщанію, отдалъ въ пользу церкви свой домъ и усадьбу. Умеръ іюня 21 дня 1854 года, 76 лѣтъ отъ роду.

16. Протоіерей Феодоръ Ивановичъ Молодовъ, студентъ Тамбовской духовной семинаріи. Съ 1836 года священникъ села Акаева, съ конца 1848 года священникъ сей церкви, съ 1854 года, по смерти протоіерея Каменскаго, протоіерей сей церкви. Не смотря на серьезный умъ и сильный холерическій темпераментъ, твердаго характера не имѣлъ; почему и дѣйствія его посятъ двойственный характеръ: то необычайно стоекъ и непреклоненъ, то трусливъ; то на самую возмутительную исторію смотритъ равнодушно и готовъ ее отстаивать, то малѣйшая опрометчивость вызывала въ немъ неудержимый потокъ рѣчи; отличался необычайною наивностію въ общеніи съ людьми: онъ не зналъ ни случаевъ, ни людей, когда бы и предъ кѣмъ бы слѣдовало помолчать. Въ отношеніи къ церковному имуществу былъ очень экономенъ. Онъ перемѣнилъ на церковныхъ главахъ обвѣтшавшіе кресты; устроилъ каменную стѣну въ алтарѣ Срѣтенскаго придѣла вмѣсто обвѣтшавшей, деревянной; онъ же заказалъ новый иконостасъ для холодной церкви. Но послѣдній трудъ ему не суждено было окончить. Октября 1861 года, для пользы службы, переведенъ къ Троицкой церкви г. Козлова, гдѣ и умеръ. Говорятъ, во время холеры, свирѣпствовавшей въ этомъ городѣ въ концѣ 60-хъ годовъ, покойный съ апостольскою ревностію исполнялъ обязанности пастыря, являясь къ больнымъ всѣхъ приходоу, куда бы его ни звали; жертвою этой язвы сдѣлался на конецъ и самъ. Служа въ Спаскѣ, былъ нѣсколько лѣтъ благочиннымъ сельскихъ и градскихъ церквей и около 8 лѣтъ состоялъ законоучителемъ городского приходскаго училища.

17. Священникъ Алексѣй Федотовъ Талинскій, студентъ Тамбовской дух. семинаріи, съ 1851 года по 1860 годъ священникъ сей церкви, съ 1860 года по 1863 годъ священникъ Вознесенской церкви г. Спасска; съ осени 1863 г. по апрѣль 1867 года снова священникъ сей церкви. Отличался кроткимъ женственнымъ нравомъ, за что былъ любимъ прихожанами. Около трехъ лѣтъ былъ благочиннымъ сперва градскихъ, а потомъ сельскихъ церквей. Умеръ въ великую субботу 1867 г.

18. Священникъ Іоаннъ Макаровъ Оболенскій изъ воспитанниковъ Орловской духовной семинаріи. Въ 1854 году поступилъ во священника къ сей церкви, а въ 1855 году изъ оной переведенъ.

19. Священникъ Петръ Ивановичъ Райскій, окончилъ курсъ наукъ въ Тамбовской духовной семинаріи по второму разряду. Съ 1854 по 1863 годъ священникъ сей церкви; осенью 1863 года перемѣщенъ къ Вознесенской церкви г. Спасска.

20. Протоіерей Павелъ Семеновичъ Бѣловидовъ, студентъ Тамбовской духовной семинаріи. По окончаніи курса наукъ сперва, на короткое время, чиновникъ консисторіи, потомъ съ конца 1836 года священникъ Троицкой церкви города Темникова. Здѣсь принималъ участіе въ устройствѣ новой Троицкой церкви и былъ около двѣнадцати лѣтъ членомъ Темниковскаго духовнаго правленія. Съ октября 1861 г. протоіерей соборной города Спасска церкви. Прибылъ сюда съ живою увѣренностію обратить въ православіе всѣхъ мѣстныхъ раскольниковъ, которые, по его мнѣнію, коснѣютъ въ заблужденіи, благодаря лѣности, невѣжеству и корыстолюбію мѣстнаго приходскаго духовенства: однако свѣтлыя надежды его на успѣхъ не оправдались; мнѣніе о приходскомъ духовенствѣ пришлось ему также оставить, какъ не справедливое. Былъ человекъ кроткій, любилъ аскетическіе труды: посты и молитву, о чемъ любилъ и разговаривать; имѣлъ страстную охоту проповѣдывать и не оставлялъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня безъ краткаго поученія. Памятникомъ его пропо-

вѣдическихъ трудовъ остались двѣ книжки проповѣдей имъ составленныхъ и изданныхъ. Его трудами и заботами холодная церковь украсилась стѣнною живописью и семью картинами, о которыхъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Болѣе 10 лѣтъ былъ благочиннымъ градскихъ церквей. Умеръ 19 октября 1873 года.

Состоятъ на службѣ при соборѣ въ 1880 году.

21. Протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Романовскій, окончившій курсъ наукъ въ Тамбовской духовной семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда. Съ 1846 г. священникъ села Саввы; съ конца 1873 года настоятель, съ августа 1874 г. Протоіерей сей церкви.

22. Священникъ Іоаннъ Филипповичъ Лягребовъ, окончившій курсъ наукъ въ Тамбовской духовной семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда. Съ октября 1860 года священникъ сей церкви.

23. Священникъ Гавріилъ Ивановичъ Реморовъ, дѣйствительный студентъ С.-Петербургской духовной Академіи. Съ декабря 1870 г. священникъ сей церкви.

§ IX. Старосты Соборной церкви.

1. Первый староста нашей церкви есть ея строитель, Спасскій купецъ Тимоѳей Ивановичъ Самгинъ. Церковнымъ старостою онъ былъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія въ старыхъ церквахъ и эту должность проходилъ до конца своей жизни. Былъ мужчина видный, осанистый, благообразный; нравъ имѣлъ строгій до суровости, неуступчивый и въ то же время весьма благочестивый. Задумавши воспретить Спасскимъ крестьянамъ торговать, онъ какъ человекъ богатый, вліятельный и непреклонный отобралъ у нихъ всѣ товары и амбары съ товарами опечаталъ. Крестьяне обжаловались на такое своевольное распоряженіе Самгина, по начальству воздѣло дѣло весьма непріятное для Самгина. Крестьяне вы-

ставили баснословную сумму понесенныхъ ими убытковъ. Самгину грозило крайнее раззореніе и позоръ, едвали онъ не сидѣлъ даже въ Тамбовскомъ Тюремномъ замкѣ. Однако дѣло это какъ-то уладилось въ пользу Самгина. И вотъ онъ въ благодарность Провидѣнію за избавленіе отъ бѣдствія, въ нѣкое вознагражденіе крестьянамъ за понесенные ими дѣйствительные убытки, приступилъ къ постройкѣ нашей церкви. Въ послѣдніе годы жизни Тимошей Ивановичъ страдалъ какою-то тяжкою болѣзнію, почти не выходилъ изъ церкви, занимаясь тамъ чтеніемъ житій святыхъ. Не имѣя наслѣдниковъ, онъ потратилъ все свое достояніе на постройку церкви. Умеръ 12 сентября 1817 года и погребенъ на городскомъ, приходскомъ кладбищѣ. Надъ могилою его лежитъ тяжело вѣсная, чугунная плита.

2. Егоръ Семеновичъ Ждановъ, Спасскій купецъ, имѣлъ за городомъ чугунно-плавильный заводъ. Его стараніемъ устроена теплая Срѣтенская церковь, купленъ большой колоколъ и сдѣлана каменная съ чугунными рѣшетками ограда вокругъ церкви, взамѣнъ бывшей досель простой, деревянной огорожи. Служилъ съ 1824 по 1834 годъ.

3. Василій Дмитріевичъ Умновъ, Спасскій купецъ, вино-торговецъ. При немъ въ 1842 году распространена теплая церковь. По духовному завѣщанію, онъ отказалъ въ пользу церкви Соборной и Кладбищенской до семи тысячъ рублей. Служилъ съ 1834 по 1847 годъ.

4. Андрей Гавріловичъ Самгиновскій, Спасскій купецъ, былъ крестьяниномъ храмоздателя Самгина, рабочимъ а потомъ надсмотрщикомъ за работами по постройкѣ церкви. Занимался преимущественно выдѣлкою и продажею восковыхъ свѣчъ для церковнаго употребленія. Онъ обновилъ иконостасъ Александро-Невской церкви въ 1849 году на свои личныя средства; его стараніями приобрѣтены серебро-позлащенные оклады на четыре мѣстныхъ иконы главнаго иконостаса холодной церкви; подъ его руководствомъ построены

новый иконостасъ для холодной церкви, за какое дѣло перенесъ много огорченій отъ прихожанъ, обвинявшихъ его за то, что будто дорого заплатилъ за работы. За многолѣтнюю, полезную для церкви, службу былъ награжденъ золотою для пошенія на шеѣ медалью. Служилъ съ 1847 по 1863 годъ.

5. Михаилъ Семеновичъ Рѣшетниковъ, Спасскій купецъ. Былъ сперва, управляющимъ виннымъ откупомъ по Спасскому уѣзду, а потомъ, по уничтоженіи откуповъ, имѣлъ свой винный складъ въ городѣ Спасскѣ. Нѣсколько лѣтъ содержалъ довольно исправный хоръ пѣвчихъ. Служилъ только нѣсколько мѣсяцевъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1863 года умеръ. Отъ него остались прекрасные, шитые золотомъ по малиновому бархату, воздухи.

6. Василій Андреевичъ Самгиновъ, Спасскій купецъ. Занимается лавочною торговлею. Вступилъ въ должность весной 1865 года. Служилъ одно трехлѣтіе.

7. Николай Гавриловичъ Маковъ, Спасскій купецъ. Служилъ съ пачала 1869 года досель.

§ X. Спасскій расколъ.

Вѣрныхъ и ясныхъ свѣдѣній о происхожденіи раскола въ городѣ Спасскѣ не имѣется. Не смотря на то, что коренные жители города Спасска и даже родственные имъ жители селеній Хомутовки и Дерябкина издавна держатся строго двухъ перстїа: можно не безъ основанія заключать, что расколъ здѣсь—явленіе не раннее. Такъ какъ означенные жители города—крестьяне, то слѣдовало бы ожидать, что сильнѣйшее развитіе раскола должно бы гнѣздиться въ этомъ сословіи; если бы расколъ появился здѣсь въ раннюю пору своей исторїи: однакожь этого нѣтъ. Сравнительно съ количествомъ крестьянъ, населяющихъ городъ и слободы, расколъ развитъ между ними слабо. Самые знаменитые раскольническіе дома въ городѣ Спасскѣ: Прѣсяковы, Терсянцевы, Карасевы, Со-

болевы, Турусовы въ началѣ шестнадцатаго столѣтія принадлежали еще къ православной церкви. Надобно согласиться, что расколъ сталъ расширяться, а быть можетъ и появился только, съ наплывомъ въ городъ торговыхъ сословій, купеческаго и мѣщанскаго изъ другихъ городовъ, по открытіи нашего города. Лица этихъ сословій—раскольники—какъ болѣе развитыя, сильно привязанныя къ своимъ заблужденіямъ, по появленіи своемъ у насъ, сразу могли привлечь къ себѣ вниманіе мѣстнаго населенія. Торговое вліяніе капиталистовъ на служащихъ и мелкихъ торговцевъ, ставшихъ въ зависимость первыхъ; строгое отношеніе этихъ капиталистовъ и ихъ единомышленниковъ къ обрядности; любовь раскольниковъ къ пропагандѣ и выражаемое ими сокрушеніе о гибели Никоіанъ или «мірскихъ» производили глубокое впечатлѣніе на не знакомыхъ съ расколомъ жителей города Спасска, сближали ихъ съ раскольниками и вовлекали въ самый расколъ. Движеніе въ пользу раскола увеличилось еще болѣе и становится для насъ несомнѣннымъ историческимъ фактомъ съ 1812, достопамятнаго года, когда изъ Москвы въ Спасскъ пахлынула толпа ревнителей старины и когда въ домѣ Московскаго выходца Дворецкаго открылась Моленная съ запасомъ иконъ и богослужебныхъ книгъ. Этихъ Дворецкихъ,—было двое: братъ и сестра, ихъ можно считать родоначальниками нашихъ раскольниковъ. Этого мало. У раскольниковъ являются собственныя священники, дозволенные правительствомъ.¹⁾ которые на одинаковомъ правѣ свободы съ православными священниками отправляютъ богослуженіе и чинятъ въ домахъ раскольниковъ, заводятъ знакомства съ православными и вторгаются въ дома ихъ. Простодушные жители города, непонимающіе догматической разности между православіемъ и расколомъ, съ тѣхъ поръ положительно считали православіе и расколъ за одно и то же; съ спокойною душою выдавали своихъ дочерей въ замужества за раскольниковъ и за своихъ сыновей брали дѣ-

¹⁾ Двѣ, три могилы такихъ священниковъ имѣются на Спасскомъ раскольническомъ кладбищѣ.

видѣ изъ семействъ зараженныхъ расколомъ. Но эти смѣшанные браки были далеко не въ пользу православія: раскольники заражали своими заблужденіями тѣ православныя семейства, въ которыя попадали, и воспитывали дѣтей въ расколѣ; православныя же дѣвицы, принужденныя жить въ семействахъ раскольниковъ, по давню, погибали подъ вліяніемъ этихъ семействъ. «Чей хлѣбъ ѣшь, въ ту и вѣру вѣруй» вотъ правило, которымъ руководствуются въ такихъ случаяхъ раскольники. Такимъ образомъ родство и сватовство начинаютъ служить сильными двигателями къ распространенію раскола. А независимо отъ этого Московскіе выходцы не унывали. Ихъ рѣчи о древнемъ благочестіи, о погибели «мірскихъ», о младенческой непорочности тѣхъ, кои переходятъ изъ православія въ ихъ общину, ¹⁾ раздавались все громче и все сильнѣе. Въ гуманное царствованіе Александра Благословеннаго, запрета такимъ рѣчамъ не было. Но вотъ, какъ бы въ помощь мѣстнымъ проповѣдникамъ, являются проповѣдники изъ далека. То были монахи изъ Иргизскихъ раскольническихъ монастырей, они свободно и безпрепятственно расказывали по нашему городу и, безъ сомнѣнія, не молчали, но говорили и дѣйствовали, а на людей съ сильнымъ религіознымъ чувствомъ сильно вліяли продолжительныя, чинныя, службы и домашнія молитвы, по лѣстовкамъ, степенныхъ раскольниковъ.—И невольно увлекались такіе люди на сторону, гордаго своимъ благочиніемъ, раскола.

Чтожь дѣлало въ столь горячее время православное приходское духовенство города? Съ увѣренностію можно полагать,

¹⁾ Между раскольниками распространено соблазнительное для православныхъ мнѣніе, что всякій, переходящій въ ихъ общину, становится непороченъ и чистъ какъ младенецъ; грѣхи прежней жизни заглаждаются чрезъ переходъ въ ихъ святое общество. Чада православной церкви „мірскіе“, „вѣшіе“, „Никоіане“, „щепотники“; а они—„остальцы древняго благочестія“, послѣдователи Христовой вѣры, составляютъ изъ себя какое то полумонашество, полуотшельничество. Эту тенденцію можно усматривать изъ того, что умершихъ своихъ они объявляютъ, скрещивая тесьмою или ниткою, на подобіе того, какъ поступаютъ съ умершими въ монашескомъ чинѣ.

что оно ничего не дѣлало въ противодѣйствіе развивающагося раскола. Видя нѣкоторое благовольтельное равнодушіе къ расколу со стороны правительства, не получая строгихъ указаний и впушеній отъ своего ближайшаго начальства о противодѣйствіи расколу, оно даже не хотѣло замѣчать развивающагося по приходу религіознаго зла. Въпачло православныхъ на раскольникахъ и равнодушно посматривало на выходъ православныхъ дѣвицъ въ замужество за раскольниковъ, за панибрата обращалось съ раскольническими священниками и не подводило итога православнымъ и раскольникамъ. А когда произвели счетъ раскольниковъ, то цифра послѣднихъ оказалась очень почтенною. По к лировымъ вѣдомостямъ за 1822 годъ, — до этого времени такихъ книгъ въ архивѣ церкви не имѣется, — раскольниковъ показано: мужска пола 395 душъ, женска пола 474 души.

Заправителями раскола въ теченіе настоящаго столѣтія въ городѣ Спасскѣ были дома: Московскіе выходцы Прохоръ Дворецкій съ сестрою; потомъ явились, породнившіеся съ Дворецкими, Прѣсняковы; вмѣстѣ съ Прѣсняковыми, богатыми людьми, дѣйствуютъ Терсянцевы, также богатые люди. Дворецкіе вымерли, Терсянцевы сошли въ неизвѣстность, а Прѣспяковы, въ самую жаркую пору репрессивныхъ мѣръ противъ раскола, обѣднѣли и выбыли изъ Спасска въ Борисоглѣбскія степи, гдѣ снова разбогатѣли. Послѣ этихъ вождей явился на сцѣну домъ Василя Филипповича Карасева, который и служилъ главнѣйшимъ средоточнымъ пунктомъ раскольнической силы въ продолженіе цѣлаго полулѣта. Этотъ домъ съ необычайнымъ успѣхомъ и энергіею, достойными лучшей участи и дѣятельности, сохранялъ расколъ въ невредимомъ здравіи и даже съ приблѣью во время самыхъ тяжелыхъ для русскаго раскола лѣтъ царствованія достопамятнаго Государя Императора Николая Павловича. Въ этотъ періодъ времени, который можно назвать Карасевскимъ, по справедливости, Спасскій расколъ окрѣпъ и замкнулся; самое имя «Карасевъ»

стало столько громкимъ и высокоуважаемымъ, что служило отличительнымъ прилагательнымъ для раскольниковъ. Если, напримѣръ, при слѣдствіи спрашивали раскольника: „ты какой вѣры“? — то раскольникъ, не обинуясь, отвѣчалъ: „Карасевской“¹⁾. По смерти Васи́лиа Филипповича, въ январѣ 1861 г., расколомъ руководилъ сынъ его Григорій. Но Григорій Васильевичъ безсовѣстно обанкротился и потому потерялъ поддержку отъ Московскихъ раскольниковъ — тузовъ, потерялъ и уваженіе между мѣстными раскольниками. Мѣсто Григорія заступилъ родной братъ его Кипріанъ. Этотъ патріархъ Спасскихъ раскольниковъ былъ богатый человекъ, имѣлъ разнообразныя торговыя занятія, почему съ величайшимъ удобствомъ группировалъ около себя большую массу раскольниковъ, служа для нихъ охраною. Кипріанъ Васильевичъ умеръ въ 1878 г. и кормило правленія перешло въ руки его супруги Ирины Савельевны. Но женщина — всегда женщина. Утѣшившись по смерти мужа, она увидѣла, что ее грабятъ, что управиться съ торговыми дѣлами она одна, сама по себѣ, не можетъ, а потому, раздумавши хорошенько и помолясь Кіевскимъ угодникамъ, перешла въ православіе¹⁾ и, къ крайнему прискорбію для раскольниковъ, вышла за небогатаго Спасскаго купца замужъ. Раскольники предлагали было ей жениховъ — раскольниковъ, но она отвергла ихъ предложенія. Оскорбились раскольники и по своему отместили вѣроломной отступницѣ. Переходя въ православіе, Карасева предполагала было въ память супруга своего, Карасева Кипріана, уступить домъ свой для молитвенныхъ собраній раскольниковъ, какъ было это доселѣ: но раскольники пренебрегли такимъ предложеніемъ, и въ одинъ изъ праздничныхъ дней, вынесли изъ дома Ирины Савельевны всѣ иконы, книги, свѣчи съ подсвѣчниками и все что касается до ихъ Богослуженія и что не принадлежало Карасевой.

Спасскіе раскольники принадлежатъ къ поповщицѣ и

¹⁾ Всего вѣроятнѣе она перешла въ православіе не прямо, но на правахъ единовѣрія.

строга держатся поповъ, бѣжавшихъ изъ православной церкви. Австрійское священство они не жалуютъ. Издавна, время отъ времени, въ Спасскъ прѣзжаютъ лжесвященники для исправленія тайнствъ и требъ. Съ прѣздомъ лжесвященника, каждый разъ, въ раскольническомъ мѣрѣ настаеъ величайшее движеніе. Кто говѣеть, кто спѣшитъ въичаться, хотя бы то было въ великій постъ и хотя бы женихъ съ невѣстою жили до того въ брачномъ состояніи годъ и два; кто присоединяется къ расколу изъ православныхъ; кто несетъ для крещенія дѣтей иногда двухъ и трехъ годовалыхъ. А тамъ, смотришь, подѣзжаютъ обозы изъ сель съ цѣлымъ кучами дѣтей, жениховъ, невѣстъ и говѣльщиковъ. Рассказываютъ анекдотическій случай и увѣряютъ въ его дѣйствительности. Крестить приносили ребенка трехъ годовалаго. Лишь только лжесвященникъ поднялъ ребенка изъ купели, какъ тотъ закричалъ на перъваго: «варяга»; лжесвященникъ снова погружаетъ ребенка, возносить ребенка, а тотъ снова кричитъ: «варяга»; лжесвященникъ въ третій разъ погружаетъ младенца, и младенецъ освободясь отъ воды, въ третій разъ говорить: «варяга». И истинную правду сказалъ невинный ребенокъ, ставшій неумышленнымъ обличителемъ святотатства бѣлаго священника.

Во всякое другое время, когда нѣтъ на лицо попа, богослуженіе у раскольниковъ совершается простыми людьми, клань рошанами, которые отправляютъ и послѣдованія падъ умершихъ и всенощныя и панихиды въ частныхъ домахъ; крещеніе совершается преимущественно повивальными бабками, и если неимѣтся надежды, что ребенокъ будетъ живъ, онъ въ противномъ случаѣ совершеніе крещенія отлагается до прѣзда лжесвященника; паутствованіе умирающихъ совершается избранными жёнщинами, которая при себѣ берегутъ соль причастіе. Для въичанія, люди состоятельные отправляются въ Москву; а кто по бѣдѣ, тѣ употребляютъ такую хитрость: жённы и невѣста скрываются, недѣли на двѣ, или на три, у себя дома или гдѣ окажется удобнѣе; между тѣмъ родственники

разглашаютъ, что-де женихъ и невѣста уѣхали въ Москву. За тѣмъ, когда пройдетъ время достаточное для поѣздки въ Москву, женихъ и невѣста объявляются какъ повѣнчанные и начинается свадебное пищество. Молодое поколѣніе, не знакомое съ лучшими порядками, равнодушно смотритъ на всѣ святотатственные поступки своихъ единовѣрцевъ: но люди старше негодуютъ на новые порядки и съ грустію и умиленіемъ вспоминаютъ старое время, когда всякое дѣло, священства касающееся, простецы почитали за священное и неприкосновенное для себя. Въ настоящее время главнымъ заправителемъ раскольническаго богослуженія состоитъ крестьянинъ Иларіонъ Афанасьевичъ Машинъ, при которомъ состоитъ цѣлый штатъ клирошанъ. Они то и совершаютъ всякія службы какъ въ моленной, такъ и въ частныхъ домахъ. Въ праздники Пасхи и Рождества Христова случается, что и православное приходское духовенство и Машинъ съ приятомъ ходятъ съ „славеніемъ“ по одной и той же улицѣ: православный священникъ идетъ въ одинъ домъ, раскольническіе клирошане лѣзутъ въ другой. Когда заходитъ рѣчь съ раскольниками о томъ, почему они держатся, очевидно, неестественнаго въ христіанствѣ и противнаго ученію церкви, порядка, по которому дозволяютъ простымъ, не священнымъ лицамъ отправлять богослуженіе и разныя церковно-богослужебныя послѣдованія и чины: тогда въ отвѣтъ получается одна затверженная ими фраза: что *„премиаему священству и закону премъненіе бываетъ“*. Значить можно и простому мірянину дѣлать все, что въ древней христіанской церкви усвоилось одному законно рукоположенному священству. И быть можетъ не далеко то время, когда бѣглоповцы превратятся въ коренныхъ безпоповцевъ.

До 1872 года у Спасскихъ раскольниковъ была общественная моленная часовня, деревянная, очень ветхая, дуцѣльбная въ теченіе полувѣка отъ разрушительнаго дѣйствія времени; была построена ранѣе 1827 года. Такъ какъ часовня эта

была дозволена Правительствомъ, то ее старательно и ревностно охраняли; она была вся свинчена и укручена желѣзомъ. Чипили ее обыкновенно въ почное время, чтобы посторонніе, ненужные свидѣтели не досмотрѣли не законнаго дѣла и не донесли куда бы не слѣдовало. Осенью 1872 года часовня сгорѣла. Съ тѣхъ поръ раскольники отправляютъ богослуженіе въ частныхъ домахъ, напримѣръ: въ домъ Кипріана Карасева, въ домъ купцовъ Филиповыхъ, съ конца зимы 1880 года въ домъ купца Ивана Васильевича Вихрова.

Послѣ 1827 года раскольники наши выстроили было новую, крѣпкую, очень помѣстительную, деревянную часовню; отправляли въ ней и службы; но представители Спасскаго духовенства вооружились противъ такого дерзкаго беззаконія и затѣяли переписку. Дѣло затянулось на долго, гражданское начальство произвело нѣсколько слѣдствій объ этой часовнѣ, сдѣлало нѣсколько осмотровъ ей. Наконецъ часовня была запечатана. Но, вѣроятно, дѣло это очень дорого стоило раскольникамъ, прекратить же его не было возможности. И не жилая часовня сгорѣла, лѣтомъ 1861 года, отъ неизвѣстной причины.

Раскольники наши неоднократно ходатайствовали предъ высшимъ начальствомъ, подавали даже прошенія на Высочайшее Имя о дозволеніи имъ построить часовню; но старанія ихъ были безуспѣшны. Каждый разъ имъ предлагали построить не часовню, но единовѣрческую церковь. Противъ же единовѣрія наши раскольники имѣютъ сильное предубѣжденіе; по ихъ понятію лучше прямо, безъ обиняковъ, присоединиться къ православной церкви, нежели попадать въ эту „лазейку“, какъ они величаютъ единовѣріе.

Для укрѣпленія религіознаго духа раскольниковъ и для возбужденія чувствъ ихъ, около часовни, теперь уже сгорѣвшей, населено съ десятокъ избушекъ, или келлій. Коллій

эти наполняются дѣвками ¹⁾ старыми и молодыми, и составляютъ въ пѣкоторомъ родѣ монастырь. Въ келліяхъ этихъ проживали и въкоторыя монахини, бѣжавшія изъ Иррезикихъ раскольническихъ монастырей, и спускавшія здѣсь не только тихое пристанище, но и величайшій почетъ. Какъ эти келлейницы, такъ и вообще засидѣлыя дѣвки, которыхъ весьма много у раскольниковъ, составляютъ крѣчайшій оплотъ противъ всякихъ покушеній того-бы-то ни было къ переходу въ Православіе. Вообще въ женскомъ полѣ хранится вся сила изувѣрства раскола. Женщины строго исполняютъ все порядки и уставы, женщины знаютъ эти порядки и уставы несравненно основательнѣе мужчинъ. Не даромъ пѣкоторые называютъ расколъ „бабьей вѣрою“. Надобно отдать честь раскольникамъ за ихъ приверженность къ своимъ убѣжденіямъ и за соблюденіе строгаго порядка въ богослужебной обрядности. Православный, прійдя въ церковь, не знаетъ гдѣ стать, когда положить поклонъ, въ убѣжденіяхъ своихъ религіозныхъ вяль и слабь, между тѣмъ у раскольниковъ все приведено въ строжайшій порядокъ: стоятъ они въ Моленной рядами, крестятся и кланяются въ тактъ, пѣкоторыя молитвы поютъ всемъ собраніемъ, не благочинно стоящихъ выводятъ изъ Моленной, по своей вѣрѣ каждый изъ нихъ говоритъ съ полною увѣренностію и искреннимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ словъ. Къ числу первѣйшихъ и самонаибаважнѣйшихъ догматовъ, по ихъ понятію, принадлежитъ двуперстіе. Оно столь священно, что раскольники правою рукою не смѣютъ сдѣлать православнаго троеперстія, когда бываетъ это нужно при бесѣдѣ о вѣрѣ, и употребляютъ для этого пальцы руки. Изъ за двуперстія и въ православныхъ семействахъ нерѣдко разыгрываются трагическія сцены. Женщины, крестящихся тремя перстами, не только гонять, но рѣшительно презираютъ и тиранятъ до толъ, пока не пере-

1) Такія дѣвки занимаютъ также обученіемъ грамотѣ и вообще книжной и обрядово религіозной мудрости дѣтей своихъ единовѣрцевъ.

мѣнять перстосложеніе. Къ такимъ страдальцамъ принадлежатъ всѣ женщины, поступающія въ семейства Спасскихъ старожиловъ изъ другихъ городовъ и изъ семействъ чисто православныхъ. Къ числу первѣйшихъ обязанностей всякаго истиннаго старообрядца принадлежитъ знаніе молитвеннаго „начала“. Если надобно сказать укоризну какому-либо раскольнику за его невѣжество, то достаточно сказать: какой онъ старовѣръ, онъ не умѣетъ положить начала. И всякій, понимающій великое значеніе *начала*, тотчасъ догадается, что за птица тотъ старовѣръ, который не умѣетъ, или не хочетъ, класть начала.

При протоіерѣ Каменскомъ, пользовавшемся особымъ покровительствомъ Преосвященнаго Арсенія, полицейскія власти города не разъ вынуждались преслѣдовать прѣзжающихъ къ раскольникамъ жесвященниковъ; но это ни къ чему не вело: жесвященниковъ своевременно увѣдомляли о притѣхъ противъ нихъ мѣрахъ, или, схвативши, отпускали на всѣ четыре стороны свѣта, подъ предлогомъ, что пойманный бѣжалъ изъ подъ стражи. Раскольники въ этомъ случаѣ денегъ не жалѣютъ. И вообще они всегда стараются списать благоволеніе какъ губернскаго, такъ и мѣстнаго начальства, отъ котораго тамъ или иначе зависитъ ихъ свобода. Не даромъ одинъ изъ Спасскихъ исправниковъ называлъ себя раскольническимъ архіерсемъ. Не даромъ и раскольники, въ ублое время, помыкали мѣстными полицейскими чинами, какъ своею крѣпостною прислугою. Миновало это золотое время, когда бывало голосъ Василя Филипповича, или сына его Григорія Карасевыхъ, имѣлъ рѣшающее вліяніе въ дѣлахъ и городского управления, при выборѣ въ городскія бывшія должности, или по дѣламъ о расколѣ, производимымъ губернскими чинами.—И такъ старанія Каменскаго оставались безуспѣшными. Вотъ однажды въ Спасскъ прибылъ извѣстный въ средѣ тогдашнихъ раскольниковъ бѣглый священникъ Провансовъ. Каменскій настояль, чтобы Про-

вансова поймали. И дѣйствительно Провансова посадили въ полицію подъ стражу. Но Каменскій не полагался на бдительность полицейскихъ солдатъ, онъ, для наблюденія, разставилъ около полиціи дьячковъ, благо ихъ въ то время было много. Дьячки долго прохаживались, долго наблюдали; уже Провансовъ, одѣтый въ мужицкій армякъ, давно ушолъ изъ полиціи и скрылся въ благонадежномъ мѣстѣ, а дьячки все наблюдаютъ. Наконецъ какой-то добрый человѣкъ сжался надъ длиннополюю кустодіею, открывъ ей, что въ полиціи давно простылъ и духъ Провансова.

По подраженію предшественниковъ, въ 1863 году возбуждалъ преслѣдованіе противъ раскольническаго попа и Протоіерей Бѣловидовъ. Великимъ Постомъ означеннаго года прибылъ къ раскольникамъ нашимъ лжесвященникъ. По обыкновенію, волненіе въ раскольническомъ мірѣ было сильное. Оно отразилось и на Православныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ негодованіемъ смотрѣли на нозорище, другіе присоединялись къ расколу. Подстрекаемый прихожанами, Бѣловидовъ убѣдилъ Городничаго на преслѣдованіе и поимку лже-священника. Правда, Городничій долго не соглашался на вызовъ Протоіеря, боясь отвѣтственности предъ начальствомъ; но Протоіерей обнадѣжилъ его поддержкою со стороны Епархіальнаго и Губернскаго Начальства. Городничій, чтобы обезпечить цѣлость своей особы и успѣхъ предпріятія, вызвалъ цѣлую роту солдатъ и сопровождаемый ею, своими полицейскими чинами и депутатомъ съ духовной стороны, часовъ въ 10—11 ночи двинулся на поиски. Сначала окружили раскольническую часовню, предполагая застать въ ней лжесвященника за службою. Но часовня была пуста. Далѣе направились на Карасевское шерстомойное заведеніе; однако и здѣсь не нашли искомаго предмета.—Куда итти далѣе? Рѣшились осмотрѣть домъ нѣкоего Красильникова, мѣщанина, спеціальность котораго состояла въ отыскиваніи и въ доставкѣ въ городъ лжесвященниковъ. Однако полная

неудача преслѣдовала сыщиковъ и здѣсь. Встревожили только сонное семейство Красильникова, а подозрительнаго не нашли. Отсюда Городничій направился въ городъ, по домамъ. Когда вошла эта, неудачно окончившая свои операціи, команда въ городъ, то Карасевы были уже на ногахъ, разбѣзжали по домамъ вліятельнѣйшихъ и чиновныхъ лицъ города съ явками и жалобами. Наутро отъ Карасевыхъ полетѣлъ въ губернской городъ доносъ на Городничаго за злоупотребленіе имъ своею властію и за оскорбленіе чести Карасевыхъ и всего раскольниковскаго общества. Въ доносѣ сверхъ того заявлялась жалоба, что во время обыска въ заведеніи Карасевыхъ распропало много товара. Слѣдствіемъ этого поиска было то, что Городничій потерялъ свое мѣсто, а Протоіерею сдѣлано отъ Епархіальнаго Начальства вѣщеніе, чтобы на будущее время онъ, самолично, безъ формальнаго требованія со стороны гражданскаго начальства, или безъ особаго распоряженія Епархіальнаго Начальства, въ составъ подобныхъ комиссій депутатовъ съ духовной стороны не назначалъ. Этимъ подвигомъ Спасское духовенство закончило стратегическія отношенія къ расколу.

По смерти Василя Филипповича Карасева, вѣроятно въ видѣ явшаго поминна души почившаго, дѣти его задались мыслию распространить мѣстный расколъ возможно шире¹⁾. Для этого пушены были въ ходъ особенно полновѣсныя милостыни по бѣдьякамъ, явныя, и тайныя,²⁾ усиленное влія-

¹⁾ Въ противовѣстъ раскольнической пропагандѣ, въ тоже время, по распоряженію Преосвященнаго Оеофана, въ соборной церкви проговоренъ рядъ поученій о томъ, что раскольники не имѣютъ у себя ни священства, ни таинства, ни тѣмъ болѣе не составляютъ изъ себя церкви Христовой.

²⁾ Въ Спасскѣ между православными и раскольниками существуетъ обычай подавать за упокой душъ умершихъ, кромѣ явной милостыни, тайную. Ночью объѣзжаютъ бѣднѣйшіе дома и келли и кладутъ подъ окномъ милостыню. По достатку подавателей, милостыни эти различны: то простой камичъ или крейдель, то пара башмаковъ, или платокъ. Богатые раскольники щеголяютъ потайными милостынями. Подаютъ, напримеръ, въ одну ночь сорокъ платковъ, сорокъ валенковъ, сорокъ паръ башмаковъ или тому под., но непременно сорокъ вещей заразъ.

не на бѣдняковъ собственной правдивой силы и проповѣди. Нѣкто Самсонъ Ботіевъ, спасскій мѣщанинъ, нѣсколько времени почти безвыходно жилъ въ подгорной деревнѣ Леплейкѣ, читалъ тамъ старинныя книги и раскольническія легенды, объяснялъ читаемое, и до того проникся своею задачею, что бывало читаетъ, объясняетъ и плачетъ. Слушатели невольно увлекались этою воодушевленною проповѣдію. *) И не бесплодна была эта проповѣдь. Въ продолженіе великаго поста 1861 года, изъ жителей деревни Леплейки нѣсколько семействъ оставило православіе и перешло въ расколъ. Большинство этихъ семействъ и ранѣе этого времени, по дикости и невѣжеству, были холодны къ церкви; но не будь на нихъ сильнаго толчка со вѣи, онѣ не подумали бы оставить вѣру отцовъ своихъ. Этотъ моментъ времени былъ однимъ изъ самыхъ мрачныхъ, скорбныхъ и тяжелыхъ, которые когда либо приходилось переживать православному приходскому духовенству города Спасска. Бывало приходитъ къ приходскому священнику толпа домохозяевъ, или въ одиночку мужчина или женщина, и заявляетъ: «Батюшка, мы теперь не твои, не твоего стада овцы, отпиши насъ». Такое исповѣданіе новыхъ раскольниковъ было не слыханною и, надобно добавить, чрезвычайно дерзкою новостію. Увѣщанія со стороны священниковъ въ это время конечно были, но дѣйствовали на отпавшихъ, какъ на мертвыхъ. Иной изъ этихъ исповѣдниковъ бывало войдетъ въ домъ священника въ смущенномъ состояніи, какъ будто со стыдомъ; но послѣ получасовой рѣчи къ нему священника, въ продолженіе которой онъ геройски отмалчивался и собирался съ духомъ, уходилъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Вотъ нѣсколько образчиковъ разглагольствій священниковъ съ отпадшими отъ святой церкви. Одинъ священникъ

*) Самсонъ Ботіевъ курилъ табакъ. Когда слушатели спрашивали его, зачѣмъ онъ куритъ проклятое зелье? онъ давалъ тогда пацный отвѣтъ: «табачный дымъ и чертямъ въ адъ противенъ.»

вразумлялъ такого прихожанина въ необходимости священства. Онъ указывалъ отступнику на мѣста священнаго писанія, говорящія о необходимости принадлежать къ церкви Христовой для полученія вѣчнаго спасенія, говорилъ о необходимости въ церкви законнаго священства. Раскольникъ молчалъ. Изяснивъ, какъ умѣлъ, догматическую, отвлеченную сторону разсматриваемыхъ предметовъ, священникъ перешолъ къ практическимъ примѣрамъ, которыми надѣялся нагляднѣе вразумить слушателя въ необходимости правильнаго священства: указывалъ на смертный часъ, когда вѣрующему христіанину нужна исповѣдь и святое причастіе, на молитвословіе и обряды, необходимые въ быту православнаго и исполнимые только законнымъ священникомъ. Раскольникъ молчалъ. Наконецъ священникъ спрашиваетъ: вотъ примѣрно тебѣ нужно освятить икону, гдѣ взять святой воды, гдѣ взять священника? Тутъ только отступникъ открылъ уста свои и проговорилъ: «иконы у меня еще хороши и въ новыхъ я не скоро увижу надобность». Этимъ закончилась и бесѣда, въ которой слушатель очевидно не имѣлъ также надобности. — Другой раскольникъ, слушая внушенія священника о необходимости исповѣди и святаго причастія для полученія живота вѣчнаго и о томъ, что у раскольниковъ нѣтъ и быть не можетъ ни исповѣди, ни святаго причастія, такъ какъ нѣтъ у нихъ правильнаго священства, отвѣчалъ: «въ книгахъ написано, что, когда нужно, человѣка причаститъ Ангелъ Господень». — Въ отвѣтъ слышится уже нота безпоповца. — Одинъ священникъ, каждый разъ, какъ только позволялъ случай, обращался съ словомъ назиданія къ одной семьѣ, улопившейся въ расколъ, но у которой старшій членъ оставался еще въ православіи. Наскучило раскольникахъ слушать священника и вотъ они черезъ людей заявили, что если священникъ станетъ продолжать свои увѣщанія, то они болѣе принимать его не будутъ. Такъ и случилось: не только не стали принимать священника, но и православнаго сочлена своего сманули въ расколъ.

Въ примѣрахъ совращенія въ расколъ замѣчается какое то коварство, измѣна. Человѣкъ, повидимому, такъ искренно говорить съ священникомъ, такъ твердъ въ вѣрѣ отцовъ и неприязненъ къ расколу, что можно бы ставить его въ примѣръ благомыслія другимъ: но проходитъ нѣсколько времени и человѣкъ этотъ дѣлается не узнаваемъ, пылаетъ самую горячею преданностію къ расколу и своего пастыря знать не хочетъ, и не глядитъ на него. Переболитъ все сердце при видѣ такихъ необъяснимыхъ метаморфозъ. Одна православная женщина очень усердно посѣщала церковное богослуженіе и любила своего священника. Жаловалась она на то лишь, что неприятно ей слушать пѣвчихъ и смотрѣть на регента, который все машетъ рукою, рассказывала даже сонъ, что видѣлся ей тотъ маиущій рукою человѣкъ стоящимъ вверхъ ногами, тѣмъ не менѣе заподозрѣвать ее въ расположеніи къ расколу не представлялось ни малѣйшаго повода. Разъ эта женщина проситъ Четьи-Минею. Священникъ далъ ей просимое въ увѣренности, что чтеніе житей святыхъ еще сильнѣе расположитъ благочестивую женщину къ доброй христіанской жизни. Вышло иначе. Что прочитали ей въ данной книгѣ, остается тайной для священника; но явно стало то только, что съ тѣхъ поръ женщина эта перешла въ расколъ, въ которомъ состоитъ донынѣ.—Одинъ крестьянинъ жестоко преслѣдовалъ жену свою за переходъ въ расколъ, вынуждалъ ее возвратиться въ нѣдра православія. И чтожь? Спустя немного времени, этотъ ревнитель православія отказался предъ священникомъ отъ церкви и перешолъ въ расколъ. Что за тайная сила въ расколѣ, притягивающая къ себѣ чадъ православной церкви, — для приходскаго священника остается неразъясненною тайной.

Жители города и слободъ въ принадлежности къ церкви крѣпки и постоянны. Хотя большинство ихъ усвоило многія раскольническія мнѣнія; тѣмъ не менѣе весьма рѣдки случаи переходовъ ихъ изъ православія въ расколъ. Леплейка пред-

ставляетъ изъ себя обратное явленіе въ этомъ случаѣ.

Леплейка, это подгородная деревня, принадлежащая приходомъ къ соборной церкви. Жители этой деревни, какъ передаютъ и какъ можно догадываться, состоятъ изъ обрусѣвшей Мордвы и просвѣщены христіанскимъ ученіемъ едва ли ранѣе начала прошлаго столѣтія;—въ 1782 году Леплейскіе крестьяне еще именовались поворотцами. Идоловъ они давно забыли, но Евангельское ученіе и церковность не глубоко проникли въ духъ ихъ, по крайней дикости и грубости ихъ. Это главнѣйшая причина, что Леплейское населеніе охотно поддается ученію раскольниковъ, увлекается всякимъ вѣтромъ ученія. Грубый крестьянинъ, для котораго тонкости догматическаго ученія не доступны, всего охотнѣе останавливаетъ свое вниманіе на обрядности и внѣшности. Здѣсь онъ осязательно, наглядно видитъ религію. А такъ какъ раскольничья обрядность проникаетъ всюду, научаетъ не только тому, сколько нужно полагать поклоновъ за утреню, за вечерню, за часы, какъ нужно полагать молитвенный началъ, какъ покадить ладномъ избу; но и тому какъ надобно ѣсть, какъ пить, какъ убрать и помянуть покойника, какъ приступить къ посылу и т. и т. д: то для грубаго человѣка болѣе этого ничего и не нужно. Понятная ему, осязаемая имъ религія обнимаетъ весь его внутренній, психическій, и весь внѣшній, бытовой строй и онъ спокоенъ. А тутъ являются новыя побужденія, подстрекающія дикаря къ расколу. Это — покровительство людей сильныхъ и матеріальная поддержка ¹⁾ отъ нихъ; это — независимость отъ духовенства, самозаконіе. Пока чловѣкъ состоитъ въ православіи, доселѣ онъ обязанъ выполнять

¹⁾ Слѣдуетъ оговориться. Чтобы повообращающимся изъ православія въ расколъ понечители давали децги, этого доказать фактически нельзя. Но новому раскольнику можетъ быть предложено въ домѣ или въ торговыхъ операціяхъ мѣсто, занятія, защита и т. под. То несомнѣнно, что Карасевы въ былое время раздавали бѣднымъ женщинамъ тысячи аршанъ ситцу, платковъ; всего чаще дѣлалось это предъ праздникомъ св. Пасхи.

законныя требованія священника. А между тѣмъ какъ бы хотѣлось иногда обойти законъ! Похоронилъ бы скоростиж-по умершаго безъ суда и проволочекъ, говорятъ нельзя; обвѣчалъ бы недоросля, — говорятъ опять что нельзя, между тѣмъ какъ въ расколѣ и т. и другое практикуется, какъ возможное и безиренятственное. А при всемъ томъ приходскій священникъ требуетъ плату за всякую потребу, за всякій урочный праздникъ. И вотъ Леплеецъ сперва запираетъ ворота дома, завидя что приходское духовенство подходитъ къ его дому съ молебномъ, а у него нѣтъ хлѣба или денегъ для уплаты за молебенъ; за тѣмъ чрезъ годъ, чрезъ два, этотъ домохозяинъ и полный раскольникъ. Другой напротивъ пріятіе священника въ домъ свой предъявляетъ, какъ одолженіе, дѣлаемое исключительно одному священнику, ни чуть не думая о томъ, что молебенъ служитъ собственно для освященія его — домохозяина съ семействомъ и для оживленія его религіознаго чувства, да Леплейцы и не присутствуютъ при служеніи молебновъ въ домахъ ихъ. Они къ тому времени уходятъ не огородъ, къ сосѣду или куда либо; остаются для слушанія молебна однѣ женщины. Послѣдствія такой дикости, холодности къ религіи и самозаконія весьма печальны. Одна женщина съ семействомъ ушла въ расколъ потому, что священникъ отказался обвѣчать ея сына недоросля; въ расколѣ она конечно обвѣчала его. Одинъ Леплеецъ, по фамиліи Зинкинъ, женился на трехъ женахъ, оставляя ихъ одну за другою и не дожидаясь ихъ смерти. Для полученія послѣдней жены, онъ, какъ добрый, перешелъ даже изъ раскола въ единовѣріе. Другой Леплеецъ, также по фамиліи Зинкинъ, дошелъ до такого практическаго матеріализма, что, будучи самъ ни раскольникъ ни тѣмъ болѣе православный, выдавалъ дочерей своихъ въ замужество, покажется же — выгодный женихъ изъ раскольниковъ, онъ и выдавалъ за этого: не смотря на то, что дочери — невѣсты числились православными и хаживали на исповѣдь и къ святому причастію. — Грубому человѣку лучшей религіи и не надо.

Съ 1873 года у Леплейскихъ раскольниковъ появилась своя моленная. Здѣсь особенно усиливается толкъ безпоповщины, поглощающій и православныхъ и приверженцевъ поповщинскаго толка. Съ 1861—2862 годовъ усиленное движеніе православныхъ къ расколу значительно ослабло. Случаются и доселѣ единичныя отпаденія, но рѣдко. За то, наоборотъ, случаются и единичныя обращенія изъ раскола въ православіе.

Надобно однако замѣтить, что отъ лицъ, переходящихъ изъ раскола въ православіе, польза для церкви въ большинствѣ случаевъ ничтожна. Такіе случаи, какъ напримѣръ обращеніе въ православіе достопочтеннаго храмоздателя Тюрмной и кладбищенской церкви, Евфима Григорьевича Щелова, оставившаго расколъ назадъ тому лѣтъ 35 или 40, и страшнаго для раскольниковъ полемиста, или, напримѣръ, обращеніе внука Никиты Захарова Трусова, второстепеннаго послѣ Карасевыхъ главаря раскольниковъ, — чрезвычайно рѣдки. Въ большинствѣ случаевъ переходятъ въ церковь либо какіе—нибудь проходимцы, которыми тяготится и общество раскольниковъ; либо невѣсты желающіе вступить въ бракъ съ православными женихами; либо наконецъ лица, пришибленныя судьбою, которыя ищутъ поддержки и покровительства отъ новыхъ собратій по вѣрѣ и отъ своихъ православныхъ восприемниковъ. За тѣмъ, по присоединеніи, эти лица пропадаютъ безслѣдно: не увидите ихъ ни въ церкви, ни въ домахъ ихъ, гдѣ смотрятъ на нихъ далеко неблагоклонно. Даже тамъ, гдѣ бы можно и гдѣ бы слѣдовало ожидать пользы для церкви отъ присоединяющихся къ ней раскольниковъ, и тамъ пользы этой не оказывается. Напримѣръ госпожа Карасева, вознамѣрившись перейти въ православіе, при своихъ не дюжинныхъ средствахъ и при своемъ вліяніи на раскольниковъ, могла бы увлечь за собою не одинъ десятокъ одновѣрцевъ; однакожь этого не случилось, — переходъ совершался единичный, безслѣдный.

Описанныя явленія, гдѣ отрадныя, гдѣ грустныя, заставляють смотреть на расколъ и разсуждать о немъ, во первыхъ, не такъ легкомысленно, какъ разсуждаютъ иные по невѣдѣнію, подобно покойному отцу Протоіерею Бѣловидову, о которомъ сказано въ своемъ мѣстѣ, думая, что достаточно подойти къ раскольникамъ, сказать имъ два-три слова въ назиданіе и кончено дѣло: раскольники уже сознали свое заблужденіе и дня чрезъ два уже всѣ православныя; или какъ разсуждаютъ другіе, съ цѣлю выслужиться предъ начальствомъ, что де расколъ ослабѣлъ и готовъ разрушиться, что де раскольники стали охотно слушать внушенія православныхъ пастырей. Иной, слушая такія сладкія рѣчи, подумаетъ, что въ самомъ дѣлѣ, не нынѣ такъ завтра или въ весьма скоромъ будущемъ, раскольники соберутся всѣмъ своимъ обществомъ, придутъ къ православнымъ священникамъ, да и скажутъ: присоедините насъ къ Церкви, мы вполнѣ сознали свои заблужденія. А на чемъ построили такое заключеніе эти счастливые репортеры? Упражнялись долго въ миссіонерскихъ трудахъ противъ раскола, серьезно изучали жизнь раскола? Ни чего подобнаго не бывало. Такое заключеніе они построили на томъ, что на нихъ случайно натолкнулось, въ продолженіе одного года, человѣка два-три раскольниковъ и просили у нихъ присоединенія не въ силу пастырскихъ убѣжденій, а по своимъ личнымъ причинамъ и побужденіямъ. — Не нужно, во вторыхъ, разсуждать о расколѣ и съ мрачной стороны, какъ будто раскольники такіе звѣри, что готовы растерзать всякаго, кто обращается къ намъ съ словомъ увѣщанія, или наносить имъ вредъ, формально донося по начальству об ихъ злоупотребленіяхъ. Такіе репортеры очевидно выставляютъ себя предъ начальствомъ страдальцами и исповѣдниками за вѣру. И тѣ и другіе репортеры лгутъ, обманывая и начальство и общество. Раскольническое общество въ Россіи существуетъ болѣе 200 лѣтъ и въ Спасскѣ не менѣе 100 лѣтъ. У него образовались свои традиціи, свое міросо-

зерпаніе; оно связано безчисленными узами родства, дружбы, торговых, бытовых и нравственных обязательств; въроученіе раскольниковъ всосалось въ ихъ плоть и кровь, оно стало однимъ существомъ съ личностію раскольника; это общество имѣетъ у себя дѣлую письменность, такъ или иначе доказывающую правоту и превосходство раскольническаго въроученія предъ всѣми другими въроученіями. Не съ проста же, не сразу, раскольникъ чуждается трапезы, предлагаемой ему иновѣрцемъ и пренебрежительно, какъ на погибшихъ, какъ на нечистыхъ, смотритъ на всѣхъ, кто не принадлежитъ къ его согласію, не исключая и православныхъ. Въ довершеніе всего ураскода есть вожди, которымъ онъ поручилъ защиту и охрану своего дѣла и которымъ онъ вѣритъ безусловно тѣмъ охотнѣе, что эти вожди, по крайней мѣрѣ повидимому, дѣйствуютъ не только безкорыстно, но съ явнымъ практическимъ интересомъ для раскольниковъ. Нельзя же сказать о такомъ обществѣ, что его легко и скоро можно разпатать и опрокинуть.

Правда, благодаря свободѣ, которую пользуются раскольники въ нынѣшнее царствованіе, въ обществѣ ихъ по немногу стали исчезать прежнее изувѣрство и нетерпимость и они позволяютъ себѣ даже предъ священниками православными гласно высказывать свои мнѣнія и выслушивать отъ нихъ возраженія. Но это отнюдь не значитъ, что раскольники охотно слушаютъ внушенія пастырей Православной церкви въ смыслѣ сознанія ими неправоты своихъ убѣжденій. Это значитъ то лишь, что раскольники пробуютъ свои силы въ борьбѣ съ болѣе опытными противниками, играютъ дарованною имъ свободою, какъ школьники получившіе отпускъ, и за тѣмъ поощряютъ другъ друга крѣпче и дружнѣе стоять за свои върованія и изыскивать новыя и сильнѣйшія доказательства правоты своихъ убѣжденій, — пусть даже эти доказательства представляются сильными только для нихъ самихъ, — а новыя остроумнѣйшія возраженія про:

тивникамъ. Такимъ образомъ о раскольникахъ нужно сказать не то, что они стали охотно слушать внушенія православныхъ священниковъ; но то, что у нихъ прибавилось дерзости не въ примѣръ болѣе противъ прежнихъ временъ. Предоставленные въ дѣлахъ вѣры своей самозащитѣ, они всеми возможными путями и прямыми и косвенными завоевываютъ себѣ: новыя права и льготы, отнюдь не думая объ обращеніи въ Православіе. Въ крайнемъ же случаѣ, при недостаткѣ оружія для открытой борьбы съ противниками, раскольники не выходятъ на битву. Въ этомъ отношеніи, у нихъ принимается едва-ли не за догматъ заключать уста предъ опытнымъ или предъ опаснымъ противникомъ. Это болѣе чѣмъ несомнѣнно. И вотъ тому новое доказательство. Когда единовѣрческій священникъ села Пакасъ, Агафоновъ, собравши достаточный запасъ книгъ, потребныхъ для разглагольствованія съ раскольниками, явился въ послѣднихъ числахъ февраля 1880 года въ городъ Спасскъ для публичной бесѣды съ вождями и начетчиками здѣшняго раскола: то на собѣдованіе это никто изъ нихъ не явился, не смотря на то, что отецъ Агафоновъ заблаговременно объявлялъ о времени и мѣстѣ собѣдованія. При настоящей дикости и крайней неразвитости раскольниковъ, при непошухшей еще ненависти ихъ къ церкви православной, даже серьезная, разумная, вооруженная полнымъ арсеналомъ древле-церковной, русской письменности и княжности, борьба съ нашимъ расколомъ только мыслима, возможна, священна и обязательна для ревнителя Православія; но пока бесплодна. Описанный случай съ отцомъ Агафоновымъ затѣмняетъ тотъ розовый взглядъ на расколъ, по которому выходитъ, что расколъ, не нынѣ, такъ завтра, рухнетъ какъ извѣтшавшее зданіе. Явленія, въ видѣ открытія въ селѣ Пакасахъ единовѣрческой церкви и въ видѣ частныхъ, единичныхъ обращеній изъ раскола въ Православіе, ничего не доказываютъ; такія явленія встрѣчались издавна и раскола не ослабили.

Одно то, что Пакасовцы не прямо возвратились въ нѣдра родной церкви, а соединились съ нею путемъ окольнымъ, чрезъ еднновѣріе, достаточно показываетъ, что квась раскола такъ сидѣла, что все смѣшеніе квасить.

Только одинъ трудъ неутомимый, и апостольскій, сопрѣтый христіанскою любовью къ заблуждающимся, не заставляя никакими корыстными цѣлями, и дѣйствительн способъ разрядить до нѣкоторой степени умственный и нравственный мракъ и религиозное заблужденіе, царящее въ мірѣ раскольниковъ, но для такого гигантскаго труда требуется не только время, но и не гнѣ силы, которыми доселѣ располагаетъ отечественная Православная Церковь въ борьбѣ противъ раскола.

По переходѣ Ирины Савельевны Карасевой въ православіе, главою и попечителемъ Спасскихъ раскольниковъ сталъ кудецъ Иванъ Васильевичъ Вихровъ, какъ самый видный и сильный теперь въ средѣ ихъ капиталистъ. Онъ предоставилъ одинъ изъ своихъ каменныхъ флигелей въ пользованіе своихъ еднновѣрцевъ подъ моленную. Флигель весьма помѣстительный и такого простора раскольники не видѣли со времени споренія ихъ часовни. Съ конца зимы 1880 г. здѣсь и открыто богослуженіе. Но врагъ человѣческаго рода и въ такомъ добромъ дѣлѣ сдѣлалъ помѣху, конечно для собственного только утѣшенія и въ огорченіе для нашихъ *остальцовъ* древняго благочестія. Открытіе моленной въ домѣ Вихрова почему-то не повредилось Григорію Васильевичу Карасеву, въ болос время ве-

Главно виновники Пакасовскаго еднновѣрія (брашна Каварина) склонены въ расколъ наравѣ тому не болѣе 25 лѣтъ; другіе Пакасовскіе раскольники оставили Православную церковь еще позднѣ. Василію Каварину честь и за то, что сдѣлалъ тяжкое преступленіе противъ Матерн Церкви, онъ поправилъ свою вѣрую и до нѣкоторой степени подвинулся, признавши въ себѣ еднновѣрца къ рожденію, и въ борьбѣ чрезъ еднновѣріе.

ликому человеку, въ мѣстѣи Спасскихъ раскольниковъ. И вотъ онъ открываетъ моленную въ собственномъ домѣ, куда и отзываетъ своихъ приверженцевъ. Это бы не бѣда. Со времени сторбѣи часовни раскольники совершали моленія свои въ двухъ мѣстахъ: въ домѣ Кипріяна Карасева и въ домѣ купцовъ Филиповыхъ, — значить, привыкли дѣлиться на двѣ части. Но бѣда явилась въ томъ, что Карасевъ началъ противождать и вредить Вихрову. Люди, которымъ отказать въ добросовѣстности и въ знаніи дѣла нельзя, утверждаютъ, что Карасевъ для притѣвленія въ свою моленную Богомольцевъ употребляетъ и насильственныя мѣры, напримеръ: въ продолженіе утрени первого дня Св. Пасхи, два полицейскихъ солдата стояли въ дверяхъ Вихровской моленной и отсылали приходившихъ Богомольцевъ въ Карасевскую моленную, настаивая даже на прекращеніе богослуженія. Вслѣдствіе этого въ Вихровской моленной служба прекращалась дня на два. Но не понятно, какъ могли полицейскіе солдаты безъ распоряженія своего начальства вторгнуться и такъ смѣло распоряжаться въ домѣ Вихрова — непослѣдняго туза въ городѣ. Бѣднѣй Карасевъ! Ему, безъ сомнѣнія, очень больно, что онъ забытъ своими слидовѣрцами, и, безъ сомнѣнія, желаетъ только возстановить свое упавшее значеніе и громкое имя въ обществѣ. Но сила обстоятельствъ неодолима на столько, что уже никакіе полицейскіе солдаты не властны возвысить инаго человека, потерявшаго довѣріе и уваженіе. Впрочемъ Карасевъ потѣшилъ свою гордость. Когда въ Вихровской моленной приостановлена была служба, тогда, — не смотря на то, что на сторонѣ Вихрова было общее сочувствіе и что Кипріянъ и Леонасидъ не хотѣли идти въ Карасевскую моленную для совершенія въ ней службъ, — Иванъ Васильевичъ Вихровъ смирился, отправился къ Карасеву самолитно и упросилъ его не продолжать раздора и не враждовать противъ Вихровской моленной. И такъ Карасевъ уступилъ, но уступилъ не съ силой, а мольбамъ, — отступилъ съ достоинствомъ.

и честно, как искусный генераль. Это последний эпизодъ изъ повѣщей жизни нашихъ раскольниковъ.

Свещ. *Г. Истребовъ.*

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ.

1879 года августа 7 дня, по разрѣшенію епархіальнаго начальства (указъ Тамбовской духовной консисторіи мая 18 дня 1879 г. № 3974), мною окрещена крестьянка села П. К. *Ксенія Владимірова Баронова*, 62 лѣтъ отъ роду, которая издавна называлась православною и исполняла всѣ обязанности православной христіянки, но по сіе время не была крещена. Для разъясненія этого чуть ли не единственнаго событія, я раскажу со словъ названной старухи исторію происхожденія и жизни ея. Родители Ксеніи по мужу Бароновой, Дементій и Марія (отчество и фамилію ихъ она не знаетъ), крестьяне, какаго-то помѣщика жившіе неизвестно гдѣ, совратились изъ православія въ секту молоканскую еще до рожденія ея, и потому по рожденіи, они оставили ее безъ крещенія. Помѣщикъ узнавъ о фактическомъ совращеніи въ молоканскую секту помннутыхъ крестьянъ своихъ всяческими мѣрами старался отклонить ихъ отъ молоканскихъ заблужденій, и настоятельно требовалъ, чтобы они окрестили дочь свою, первую по рожденію; но всѣ мѣры его были безуспѣшны. Не видя желаемыхъ результатовъ отъ мѣропріятій своихъ къ вразумленію, совратившихся въ молок. секту крестьянъ своихъ, помѣщикъ рѣшился наконецъ съ доброю цѣлію опредѣлить ихъ въ услуженіе къ одному старцу, аскету, жившему въ лѣсу, не въ дальнемъ разстояніи отъ деревни (версты полторы), въ городъ до раскаянія и обращенія ихъ въ православіе.

При кели старца родители Ксеніи вмѣстѣ съ нею жили лѣтъ 7 или 8, занимаясь приготовленіемъ дровъ для отопле-

нія келіи старца и своей землявки, привозили воду и доставляли изъ дома помѣщика другіе предметы первой потребности для себя и старца; при этомъ старецъ часто требовалъ ихъ въ свою келію для увѣщанія и молитвы. Надо сказать, что старца въ пустынь изъжителей никто не посѣщалъ, кромѣ одного помѣщика, который часто ѣздилъ къ нему, а равно и самъ старецъ никогда ни куда не отлучался. Было уже 9 лѣтъ Ксеніи. Чтобы освободиться отъ старца и положить конецъ его увѣщаніямъ родители Ксеніи задумали лишить его жизни чрезъ задушеніе. Возшедши въ одно время днемъ въ келію старца, куда также вошла 9 лѣтняя Ксенія, они при глазахъ своей дочери, стали душить его такимъ образомъ: поваливъ старца на шель вверхъ лицомъ, мужъ сжималъ горло а жена давила колѣномъ его, и когда старецъ сталъ бездыханецъ, изрубили топоромъ тѣло его, положили въ роговойъ куль, къ которому привязали тяжелый камень и опустили въ большое и глубокое озеро, находившееся не подалеку отъ келіи. Видъ смерти старца такъ глубоко вѣзался въ память дѣвочки и такое сильное произвелъ на нее впечатлѣніе, что она и теперь будучи 62 лѣтъ, не можетъ безъ слезъ объ этомъ рассказывать. Такъ скончался старецъ Божій, возлюбившій уединеніе ради спасенія души своей, и наставлявшій заблудшихъ на путь истины и спасенія. Вѣчный покой тебѣ труженникъ Божій, мученикъ Христовъ!

Развязавшись отъ такимъ образомъ со старцемъ родители Ксеніи, ни мало не медля отправились изъ мѣста своего заключенія на лошади, въ путь, забравъ съ собою все возможное. Гдѣ проѣзжали Ксенія извѣстно; только хорошо она помнитъ, что они проѣзжали по темному лѣсу и чрезъ одну водяную мельницу и что отецъ и мать не позволяли ей днемъ раскрываться въ повозкѣ. Другой день они провели въ стоянкѣ въ безлюдномъ мѣстѣ. Въ слѣдующую ночь они пріѣхали въ село Пески (Вороп, г.), богатое молоканцами; тутъ мужъ приказалъ женѣ своей проститься со своею дочерію и остаться

Наказаніе Божіе за кощунство.

Молокане, какъ извѣстно, не признаютъ храмъ христіанскій мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, и всякій предметъ въ немъ содержащійся и всякое священнодѣйствіе въ немъ совершающееся считаютъ не нужнымъ, даже богопротивнымъ. Имѣя такой взглядъ на храмъ Божій и такое мнѣніе о немъ они всяческими словами поносятъ его и кощунствуютъ надъ каждымъ церковнымъ предметомъ. Но Богъ поругаемъ не бываетъ. Въ недалекое прошлое молоканинъ села Пановыхъ Кустовъ, Ефремъ Савельевъ Заранинъ, работалъ по найму въ маслобойнѣ крестьянина того же села С. Я. С.; въ одно время, по надобности, зашелъ туда бывшій въ то время церковнымъ старостою названнаго села крестьянинъ Никандръ Егоровъ Сафоновъ; тамъ же были въ то время и другіе крестьяне. Молоканинъ Ефремъ увидѣвъ церковнаго старосту, и закуривая свою трубку, съ злою насмѣшкою сказалъ: „Никандръ Егоровичъ! я думаю что въ числѣ вещей, которыми ты торгуешь въ церкви, есть и трубки; ты бы мнѣ подарилъ трубочку; а то моя трубка сдѣлалась уже негодною къ употребленію“. Еще: „я полагаю, что у тебя въ церкви много денегъ, — я знаю что деньги эти не твои собственныя, по ты ими распоряжаешься, какъ хозяинъ; ты бы мнѣ удѣлялъ по скольконибудь изъ церковныхъ денегъ на выпивку, а то мнѣ за частую не на что бываетъ выпить“. Выслушавъ такое нелѣпное и жгучее злорѣчіе, церковный староста сдѣлался, какъ ошеломленный и не нашелся что сказать ему на это; но одинъ изъ слышавшихъ это злорѣчіе православный крестьянинъ села Протасова П. В. Н. сказалъ ему въ отвѣтъ: „Ефремъ! какъ ты не боишься Бога. Ты не вѣришь въ святость нашего христіанскаго храма — не вѣрь, Богъ съ тобою. Вольному воля. За чѣмъ же ты такъ поносишь нашъ храмъ!“. Послѣ этихъ обличительныхъ словъ мо-

люди и самъ сдѣлался точно ошеломленный; въ ту же минуту пошелъ на правую сторону семяно-мятныхъ шаровъ, гдѣ ему совершенно не было ни какого дѣла (его дѣло было стоять по лѣвую сторону шаровъ и наблюдать за дѣйствіемъ ихъ т. е. видѣть, когда нужно укрѣпить посредствомъ винта шары и когда ослабить ихъ), сталъ отъвертывать сзади шаровъ желѣзную гайку, которая никогда не отвертывалась, какъ о томъ и другимъ говорилъ хозяинъ масляной машины, что должно быть извѣстно и Ефрему, потому что онъ хорошо ознакомился съ механизмомъ масляной машины, работая на ней нѣсколько мѣсяцевъ и вдругъ закричалъ во весь голосъ. Что такое случилось съ Ефремомъ? говорить между собою всѣ бывшіе въ то время тамъ. — Смотрятъ, — а онъ съ крикомъ, раздражающимъ душу, мотаетъ вѣстку правой своей руки, измятой шарами. — Оказалось, что въ то время, когда молоткомъ отвертывалъ безъ цѣли упомянутую гайку, шары какимъ то образомъ забрали въ тиски его руку и измяли ее. „Такъ-то Ефремъ! говорили ему видѣвшіе это. Не говори лишняго, не прогнѣвай Вышняго! Въ одну минуту Богъ тебя наказалъ за твое злоучіе“. Болѣе помлада Ефремъ въ мучительныхъ страданіяхъ переносилъ и боль своей руки, и старался всеми мѣрами уврачевать ее, да по не могъ; измятая часть руки наконецъ отпала, отъ чего онъ получилъ названіе по селу: „Ефремка безрукій“. Кстати замѣтить, что Ефремка безрукій сквернословъ, облай (простонародное выраженіе), драчунъ.

Священникъ *Іоаннъ Новосельскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ юнѣ мѣсяцѣ вышло третье изданіе моего **УЧЕБНИКА ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ**, одобреннаго Ученымъ

Комитетомъ въ качествѣ учебнаго руководства. Быстрая распродажа всего втораго изданія (такъ что на многія требованія приходилось отвѣчать отказомъ) и письменныя завленія нѣкоторыхъ преподавателей о целесообразности и удобопримѣнимости моего учебника позволяютъ мнѣ надѣяться, что Учебникъ находитъ сочувствіе между преподавателями. Поэтому, желая облегчить покупку его, я просилъ бы гг. преподавателей выписать Учебникъ для учениковъ прямо отъ меня, адресуясь отъ имени гимназій, потому что, въ виду 30% уступки книгопродавцамъ, номинальная цѣна учебника назначена 65 коп. за экз., тогда какъ учебныя заведенія, выписывающія непосредственно отъ меня, могутъ получать по 50 к. съ моею пересылкою. Въ началѣ сего іюля, учебникъ мой одобренъ и Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ и рекомендованъ въ качествѣ учебнаго пособія для духов. Семинарій и женскихъ епарх. училищъ, то чемъ вскорѣ и будетъ опубликовано въ Церков. Вѣст. — Препровождая при семъ 2 экз. учебника, я покорнѣйше прошу о Ректора Семинаріи просмотрѣть его, а другою экз. передать для этой цѣли г. преподават. словесности, и въ случаѣ пригодности учебника для Семинаріи прошу адресоваться за книгою въ Нѣжицъ (Черниговской губерніи) преподавателю Филологическаго Института Ивану Михайлову Бѣлоруссову.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣтопись соборной Преображенской церкви города Спска—священника І. Ястребова.—Замѣчательный случай—священника Іоанна Новосельскаго.—Наказаніе Божіе за вожуство.—Его же.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 8-го августа 1880 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул. д. Земская.